

Univerzita Karlova v Praze
Filozofická fakulta

Diplomová práce

Univerzita Karlova v Praze

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

DIPLOMOVÁ PRÁCE

Bc. Dmitry Vydrin

**Обстоятельства возникновения Русской Православной
Церкви Заграницей**

Okolnosti vzniku Ruské pravoslavné církve v zahraničí

The context of constitution of Russian Orthodox Church Abroad

Praha 2016

Vedoucí práce: Mgr. Hanuš Nykl, Ph.D.

Děkuji Mgr. Nyklovi, Ph.D. za odbornou pomoc, vstřícnost a inspirativnost

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracoval samostatně, že jsem řádně citoval všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne.....

Abstrakt

Práce se zabývá okolnostmi vzniku Ruské církve v zahraničí. V úvodní části stručně popsána situace Ruské pravoslavné církve před a po revoluci 1917 včetně rozkolů vzniklých v té době a pojednáno o historii vzniku ruské porevoluční emigrace. Dále se práce zaměřuje na problematiku ruské církevní emigrace v jejích hlavních centrech a na kanonickou a politickou polemiku, která způsobila rozvrat zahraniční církve a její odtržení od Moskevského patriarchatu. Práce popisuje průběh vzniku a ideové pozadí Ruské církve v zahraničí a včetně jejího dalšího vývoje.

Klíčová slova: Ruská pravoslavná církev, Ruská pravoslavná církev v zahraničí, Karlovacký sněm, ruská církevní emigrace, rozkoly v Ruské pravoslavné církvi.

Аннотация

Данная работа посвящена обстоятельствам возникновения Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). В вводной части кратко представлено положение Русской Православной Церкви до и после революции 1917 г., включая возникшие в этот исторический период церковные расколы. В дальнейшем исследуется проблематика возникновения русской церковной эмиграции, ее главные центры, а также причины канонической и политической полемики, приведшей к раздроблению русского духовенства в эмиграции и отделению ее от Московского Патриархата. Работа отображает первопричины возникновения Русской Православной Церкви Заграницей и ее последующее развитие.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, Карловацкий Собор, русская церковная эмиграция, расколы в Русской Православной Церкви.

Abstract

This research is devoted to the circumstances of the emergence of Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR). The introductory part briefly presents the position of the Russian Orthodox Church before and after the 1917 revolution, including splits that have been arisen in this historical period. In the next part are explored problems of emergence of Russian church emigration →, its main centers, as well as the reasons for the canonical and political debate that led to the fragmentation of the Russian church emigration and its separation from the Moscow Patriarchate. The research illustrates the root causes of the Russian Orthodox Church Outside Russia and its subsequent development.

Key words: Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR), Council in Sremski Karlovci, russian church emigration, splits in Russian Orthodox Church.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	11
Глава I. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	14
1.1. Положение Русской Православной Церкви к началу XX века	14
1.2. Попытки реформирования Православной Церкви в России.....	18
1.3. Дискуссия о восстановлении института патриаршества	20
1.4. Церковь и монархия в преддверии Февральской революции 1917 г.....	21
1.5. Церковь и Временное правительство	22
1.6. Поместный Собор и избрание Патриарха Тихона	23
Глава II. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ (1918-1925 гг.)	27
2.1. Преследование Русской Православной Церкви большевиками	27
2.2. Гражданская война и дальнейшее усиление церковных репрессий.....	32
2.3. Патриарх Тихон и белое движение	35
2.4. Ликвидация церковных мощей и изъятия церковного имущества.....	36
2.5. Обновленческий раскол.....	38
2.6. Признание Патриархом Тихоном советской власти.....	42
2.7. Церковный раскол на Украине	44
Глава III. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ	45
3.1. Временное высшее церковное управление на Востоке России.....	45
3.2. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России.....	46

3.3. Постановление Патриарха Тихона относительно Временного высшего церковного управления	48
3.4. Причины возникновения Временного высшего церковного управления	49
Глава IV. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЭМИГРАЦИЯ (1920-1926 гг.).....	51
4.1. Русская церковная эмиграция в Константинополе	51
4.2. Русская церковная эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев	54
4.3. Подготовка к Карловацкому Собору 1921 г. Монархический съезд в Рейхенгалле	56
4.4. Владыка Антоний (Храповицкий): характеристика личности	59
4.5. Проведение Карловацкого Собора 1921 г.	60
4.6. Отношение Патриарха Тихона к Карловацкому Собору	65
4.7. Акты неподчинения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей Московскому Патриархату	70
4.8. Раскол в Русской Православной Церкви Заграницей	76
4.9. Анализ причин возникновения Русской Православной Церкви Заграницей	81
Глава V. ПРЕЕМНИКИ ПАТРИАРХА ТИХОНА (1925-1927 гг.)	85
5.1. Завещание Патриарха Тихона	85
5.2. Местоблюститель митрополит Петр (Полянский).....	89
5.3. Митрополит Петр и григорианский раскол	89
5.4. Митрополит Петр и Русская Православная Церковь Заграницей.....	90
5.5. Иосифлянская, кирилловская и другие катакомбные общины РПЦ.....	92
5.6. Заместитель Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) и Русская Православная Церковь Заграницей.....	95
5.7. Русская Православная Церковь в конце 1920-х - начале 1930-х гг. и советская власть	101

Глава VI. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ПОСЛЕ «ДЕКЛАРАЦИИ» 1927 г.	103
6.1. Углубление раскола внутри Русской Православной Церкви Заграницей	103
6.2. Митрополит Евлогий (Георгиевский) и Московский Патриархат после 1927 г.	105
6.3. Митрополит Евлогий (Георгиевский) и Константинопольский Патриархат	107
6.4. Патриаршая Церковь в Париже (1930 г.)	110
6.5. Православная Церковь Америки	112
6.5.1. Возникновение Американской митрополии	114
6.5.2. Американская митрополия после 1926 г.	115
6.6. Попытки примирения Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей	118
Заключение	120
Библиография.....	124
Именной указатель	130

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена обстоятельствам возникновения Русской Православной Церкви Заграницей (далее – РПЦЗ, Русская Зарубежная Церковь). Кроме прочего, данная проблематика представляет интерес потому, что последствия разделения Русской Православной Церкви (далее – РПЦ, Русская Церковь, Московский Патриархат) в полной мере не преодолены до сих пор. При написании настоящей работы автор ставил себе целью ответить на следующие вопросы. Какие силы и обстоятельства заставили часть русского духовенства эмигрировать за границу, организовать там собственные церковные структуры, являвшиеся сначала организационной частью Московского Патриархата, а позже обособившиеся от него, прервавшие с ним каноническую связь? Какого рода отношения связывали Русскую Православную Церковь Заграницей с Московским Патриархатом? С чем связаны нестроения внутри самой РПЦЗ?

Хронологически исследуемая тема охватывает период с 1917 по 1936 гг. Именно в это время произошли исторические события, приведшие к возникновению Русской Православной Церкви Заграницей. Вместе с тем, отдельные фрагменты исследования включают ссылки на более ранние периоды истории русской церковной истории, что позволяет установить причинно-следственные связи между описываемыми событиями и обстоятельствами возникновения Русской Церкви Заграницей. В частности, в первой главе приводятся важные этапы развития РПЦ от эпохи Петра I до начала XX века. Вторая глава посвящена положению РПЦ после Октябрьской революции 1917 г., без понимания которого крайне затруднительно объяснить причины возникновения обособленных русских церковных структур как внутри Советской России, так и за ее пределами. В последующих главах содержится анализ обстоятельств формирования русской

церковной эмиграции, определяется ее административно-организационное устройство. Значительное место в работе отводится исследованию причин расколов уже внутри самой РПЦЗ, сопровождающих ее вплоть до настоящего времени.

При подготовке работы сложность представляло определение четких временных рамок начала размежевания, его дальнейшего углубления и окончательного оформления РПЦЗ в качестве обособленной от Московского Патриархата церковной структуры. На основе изученных документальных источников, многочисленной литературы, написанной по данной теме в разные годы, установлено, что начало становления Русской Православной Церкви Заграницей было положено в 1921 г., когда часть русской церковной иерархии и духовенства в результате революционных событий и последовавшей затем гражданской войны в России оказалась за ее пределами. В 1927 г. после опубликования «Декларации» митрополита Сергия оформился окончательный разрыв РПЦЗ и Московского Патриархата. Исследование завершается смертью Первоиерарха РПЦЗ митрополита Антония в 1936 г., ставшего главой Русской Православной Церкви Заграницей.

Необходимо отметить актуальность исследуемой темы в контексте настоящего времени, что связано со сближением РПЦ и РПЦЗ, начавшимся в 2000 г., и ознаменовавшимся восстановлением канонического общения между ними в 2007 г. Процесс этот еще не завершен окончательно. Как отмечается в литературе, «Русская Православная Церковь Заграницей сохранила свою независимую структуру, включая епископат и епархии, однако обновила абсолютное каноническое единство с РПЦ»¹. Вместе с тем, часть иерархов, представляющих

¹ Nykl, Hanuš. Naboženství v ruské kultuře. 1 vyd. Červený Kostelec: Pavel Mervat, 2013. str. 54

Русскую Зарубежную Церковь, отказалась от воссоединения с Московским Патриархатом, руководствуясь при этом прежними противоречиями.

Трудности в написании настоящей работы заключались в первую очередь в большом количестве источников и литературы, отличающихся полемичностью, а потому не всегда объективных и достоверных. Авторы отдельных работ по истории РПЦЗ с упорством отстаивают определенную позицию, параллельно очерняя ее противников. Такая литература начала появляться сразу же после образования Русской Православной Церкви Заграницей. Отличаясь субъективностью и эмоциональностью, она не способна привести ясность в обстоятельства ее возникновения. Поэтому при написании данной работы приходилось сопоставлять тексты разной идеологической направленности, чтобы минимизировать однозначно крайние оценки.

Во избежание недоразумений и путаницы наименования церковных структур приводятся в соответствии с нормами Православной энциклопедии, даты даны по новому стилю.

Работа подготовлена на основе церковно-исторических и государственных документов, воспоминаний непосредственных участников описываемых событий и современных авторов, занимающихся данной проблематикой. Источники и литература расположены в отдельных приложениях в алфавитном порядке.

Глава I. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1. Положение Русской Православной Церкви к началу XX века

Начало XX в. в России ознаменовалось серией трагических событий, в числе которых Русско-японская война 1904 г., Первая русская революция 1905-1907 гг., Первая мировая война 1914 г., Февральская и Октябрьская революции 1917 г. Однако самые драматические последствия имели октябрьские события 1917 г. и грянувшая вслед за ними гражданская война, которые кардинально изменили вектор развития Российского государства и общества. Радикальным образом трансформировался весь его политический, экономический и социальный строй. Крайне негативным стало отношение новой государственной власти к религии и церковным организациям, в том числе к Русской Православной Церкви. Хотя в России в то время насчитывалось 125 миллионов православных верующих (около 70% процентов всего населения империи)². В 1917 г. РПЦ представляла собой внушительную по своим масштабам организацию, в которой имелось 67 епархий, действовало 80 800 храмов и часовен, 1 025 монастырей (почти 95 000 монашествующих), 35 000 начальных церковных школ, 185 епархиальных училищ, 57 семинарий, 4 духовные академии, почти 35 000 церковных библиотек. Численность священнослужителей превышала 66 000 чел. Общее количество архиереев составляло 177 чел.³ Спустя несколько лет от этого величия практически ничего не осталось.

² Верноподанный отчет Обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Спб., Святейший Правительствующий Синод. 1916. С. 12.

³ Цыпин В., протоиерей. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. Том VII. М., 2004. С. 369.

Суть произошедшего в то время точно передают слова митрополита Анастасия (Грибановского): «Коммунисты вступили в борьбу с самим Богом. Наступило время воинствующего безбожия. Мир содрогнулся от ужасающего богохульства и от потоков невинной мученической крови. Слуги Антихристовы клялись истребить веру Христову на Русской Земле»⁴.

Но это случилось позднее, когда к власти в России незаконным путем пришли силы, для которых духовная жизнь была совершенно чужда, а Церковь представлялась классовым врагом. Однако, и до революции 1917 г. в положении Русской Церкви тоже не все было благополучно. Причиной тому явились события, случившиеся двумя столетиями раньше – во времена царствования Петра I, поставившего себе цель ограничить влияние РПЦ, подчинить ее государственной власти.

В допетровской Руси Поместный Собор⁵ и Патриарх являлись высшими органами церковного управления, однако с 1700 г. по настоянию царя соборы не созывались, а патриаршие выборы не проводились. В 1721 г. он и вовсе отменил института патриаршества, заменив его Святейшим Правительствующим Синодом⁶.

⁴ Анастасий (Грибановский), митрополит. Владимирское послание председателя Русского Архиерейского Синода за границей зарубежной русской пастве. Прага, 1938. С. 13.

⁵ Статус Поместного Собора в РПЦ как высшей церковной власти до и после синодального периода всегда оставался неизменным, хотя в отдельных деталях он время от времени корректировался. Поместный Собор 1917-1918 гг. определил его как высшую власть – законодательную, административную, судебную и контролирующую. Поместный Собор 1945 г. отказался от характеристики Собора в качестве контрольного органа. Устав РПЦ, принятый в августе 2000 г., определяет Поместный Собор как высшую власть в области вероучения и канонического устройства / Соборы церковные: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах. Т. 82. СПб, 1890-1907. С. 332; Журнал Московской Патриархии. 2000. № 10. С. 3-16.

⁶ Синод признавался в качестве «соборного, обладающего в Русской Православной Церкви всеми видами высшей власти и состоящего в сношениях с заграничными Православными церквями правительства, чрез которое действует в церковном управлении верховная самодержавная власть, его учредившая» / Свод законов Российской империи. 1857. Т. 1. Ч. 1. С. 43.

Изменения нашли отражение в особом документе, названном Духовным регламентом (Уставом Духовной коллегии). Он был издан императором 25 января 1721 г. в форме манифеста, определявшим правовое положение Церкви⁷. Регламент называл Святейший Правительствующий Синод (Духовную коллегию) – «Духовным Соборным Правительством, которое имеет всякие духовные дела во Всероссийской Церкви управлять»⁸. Церковный историк П.В. Знаменский квалифицировал Синод следующим образом: «В области церковного управления Святейший Синод получил силу и власть патриаршескую, едва ли не большую, нежели Собор. На этом основании ему принадлежала в Церкви власть законодательная – право с согласия государя восполнять свой Регламент новыми правилами, власть высшая судебная и административная по всем частям церковной жизни»⁹. Этот период, продолжавшийся вплоть до 1917 г., получил в истории Русской Православной Церкви название синодального.

Протоиерей Александр Шмеман характеризовал церковные реформы Петра как «основной русский спор». Острота реформы, писал он, не в канонической ее стороне (структура РПЦ сохранилась, а Синод был признан Восточными Православными Церквями), а в той психологии, из которой она вырастает. Начинания Петра I, по его мнению, были сознательным и всесторонним переходом на западную установку сознания, воцарением в России западного абсолютизма. Император превратил Церковь в государственный департамент, сделал из нее «проекцию» государства. «Этой коренной, основоположной лжи Петровской Реформы, - писал Шмеман, - русская власть не осознала и не отвергла фактически до самой революции 1917 г.»¹⁰.

⁷ Духовный регламент. М., 1776.

⁸ Верховский К.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный Регламент. 1916. Ростов н/д. т. 1. С. 8.

⁹ Знаменский П.В. История Русской Церкви. Период V Синодальный. М., 1996. С. 242.

¹⁰ Шмеман А.Д. Исторический путь православия. Нью-Йорк. 1954. С. 62-63.

В оценках церковных преобразований времен Петра I мысль об «огосударствлении» Церкви является доминирующей, несмотря на единичные попытки как-то защитить или оправдать ее. Русский государствовед А.Д. Градовский, акцентируя внимание на этой стороне реформы, отмечал: «Святейший Правительствующий Синод, называвшийся также Духовной коллегией, был учрежден государственным актом, а не церковным – «Духовным регламентом». По взгляду Регламента, Синод должен был быть государственным установлением, зависящим от светской власти»¹¹. Историк И.К. Смолич так оценивал причины и следствия синодального периода в истории РПЦ: «Не боясь впасть в ошибку, можно с уверенностью предположить убежденность Петра установить новый тип церковного управления, устранить Патриарха как единоличного владыку и учредить коллегию. Сверх того, Петр решил полностью подчинить это новое коллегиальное церковное управление государственной власти, чтобы исключить малейшую самостоятельность, если бы она оказалась в противоречии с интересами государства»¹². Для обобщенной характеристики синодального периода И.К. Смолич использует даже специальный термин - «государственная церковность».

Другой видный церковный историк, последний Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода А.В. Карташев отмечал, что бюрократический строй Духовного регламента Петра Великого отрывал иерархию от народа и народ от дел церкви. Бесправный в церковной организации народ (в параллель со своим политическим бесправием при самодержавном строе) был совершенно не подготовлен к организационной борьбе за церковь. Еще более чем народ, была к этому не подготовлена и даже совершенно беспомощна небольшая группа

¹¹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1887. С. 336.

¹² Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996. С. 68-69.

иерархов в 100-150 человек, всецело зависящая от назначившей ее государственной власти¹³.

1.2. Попытки реформирования Православной Церкви в России

Отождествляя Церковь с государством, противники стали возлагать на нее значительную долю ответственности за репрессивную политику самодержавия и имевшие тогда место социальные несправедливости. Делалось это большей частью намеренно с целью дискредитировать РПЦ, поставить под сомнение ее авторитет и значение. И нередко это удавалось. В начале XX века холодное отношение к Церкви, демонстрируемое значительной частью русской интеллигенции, стало проникать в народные массы, и, что еще опаснее, в среду самого духовенства. Вот свидетельство современника предреволюционных событий митрополита Вениамина (Федченкова): «Житье духовенства морально становилось все труднее... Приближались революционные времена... Дети духовенства почти сплошь отказывались идти по дороге отцов... Большею частью священники становились «требоисполнителями», а не горящими светильниками. Не помню, чтобы от нас загорались души»¹⁴. О том же свидетельствовал епископ Уфимский Андрей (Ухтомский): «Церковного общества у нас почти не существует. Сама церковная молитва обратилась только в служение молебнов и «панихидок», а сколько-нибудь литургийно-общественного настроения совсем нигде не заметно»¹⁵.

¹³ Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь // Современные записки. 1933. № 52. С. 369.

¹⁴ Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003. С. 153 -154.

¹⁵ Андрей (Ухтомский), епископ. Цезаропапизм наизнанку // Церковно-общественная мысль: Прогрессивный орган военного и морского духовенства. Киев, 1917. № 5. С. 3.

Начало XX века стало временем перемен в РПЦ, хотя первые импульсы преобразований приходили по большей части извне. Высочайший указ императора Николая II от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»¹⁶ стал сигналом о грядущих изменениях политических и общественных отношений в России. 17 апреля 1905 г. был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости»¹⁷, предоставивший некоторые свободы старообрядцам, инославным и иноверным исповеданиям. Теперь можно было ожидать изменений, касающихся положения Русской Церкви.

Инициатива исходила от председателя Комитета министров графа С.Ю. Витте, направившего царю записку с предложениями по преобразованию Русской Православной Церкви¹⁸. В главном автор обосновывал необходимость соборного управления во главе с Патриархом. Современное церковное управление характеризовалось им как имеющее «замкнутый канцелярский характер», отмечалась «вялость внутренней церковной жизни», констатировалось «отчуждение прихожан от священников, оторванность духовенства от волнующих общество интересов»¹⁹. Тема реформирования внутреннего церковного устройства стала очень актуальной: «Одни видели в этом этап освобождения Церкви из-под опеки государства, - писал митрополит Вениамин (Федченков), - другие надеялись церковно-соборным путем подкрепить расшатывающийся русский организм»²⁰.

Император Николай II 16 января 1906 г. сообщил первенствующему в Синоде митрополиту Петербургскому Антонию (Вадковскому), что согласен на

¹⁶ Собрание указов. 1904. № 189. Ст. 1916.

¹⁷ Законодательные акты переходного времени 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1909. С. 3-6.

¹⁸ Записка готовилась при содействии первенствующего в Святейшем Правительствующем Синоде митрополита Петербургского Антония (Вадковского).

¹⁹ Смолич И.К. Предсоборное присутствие 1906 года // Путь. 1931. № 38. С. 65-67.

²⁰ Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. С. 487.

преобразования в Церкви, как он выразился, «на твердых началах вселенских соборов». Император утвердил постановление Синода об учреждении Предсоборного Присутствия.

Деятельность Присутствия началась 8 марта и завершилась 15 декабря 1906 г. Его энергичной и плодотворной работе способствовало разделение участников Присутствия на семь групп, так называемых отделов. Мнения отделов, выработанные в процессе обсуждения и принятые большинством их участников, становились официальной позицией Присутствия. Вместе с тем, сама идея созыва Поместного Собора, ради подготовки которого и трудилось Присутствие, оказалась задвинутой на второй план: в стране до предела обострилась общественно-политическая ситуация, а потому до 1917 г. устройство Русской Церкви оставалось неизменным.

1.3. Дискуссия о восстановлении института патриаршества

Что касается патриаршества, то на стороне его воссоздания был практически весь епископат РПЦ. Архиепископ (в последующем митрополит) Антоний (Храповицкий) предлагал даже Присутствию решить вопрос о восстановлении патриаршества еще до созыва Поместного Собора. Между тем, светские богословы, отдельные представители клира относились к идее возрождения патриаршества отрицательно. Единоличная власть Патриарха, хотя бы и контролируемого Поместными соборами, пугала их. Как отмечает И.К. Смолич, государственное единовластие еще потому встречало отрицательное отношение, что в то время популярностью в обществе пользовались идеи представительного строя²¹.

²¹ Смолич И.К. Предсоборное присутствие 1906 года. С. 73-74.

Не до конца выясненной осталась проблема отношений Патриарха и верховной (царской) власти. Ее решено было обсудить на Поместном Соборе, ожидать который, увы, пришлось более десяти лет. В это время, отмечают публицисты, о церковной реформе говорили редко и глухо, пока в 1917 г. – в еще более тревожное для России время – Церковь сама приступила к «лечению своего строя»²².

1.4. Церковь и монархия в преддверии Февральской революции 1917 г.

Когда в 1912 г. последовала смерть митрополита Антония (Вадковского) обстановка вокруг Синода обострилась. В самом Синоде, вспоминал протопресвитер Георгий Шавельский (бывший в то время его членом), царил тяжелая атмосфера недоверия. Члены Синода боялись друг друга, и не без оснований: каждое слово, открыто сказанное здесь противниками Распутина, немедленно передавалось в Царское Село. Не удивительно, что многие члены Синода были едва ли не в авангарде оппозиции престолу²³.

Отнюдь не случайно, что после отречения Николая II в феврале 1917 г. из богослужений было удалено поминание о царе²⁴. Оно было заменено словами поминания «Богохранимой Державы Российской и Благоверном Временном правительстве ея». Позднее митрополит Антоний (Храповицкий) комментировал это следующим образом: «Когда отреклись император Николай Александрович, а потом и Михаил Александрович, нам было велено повиноваться Временному

²² Смолич И.К. Предсоборное присутствие 1906 года. С. 75.

²³ Шавельский Г.И. Русская Церковь пред революцией. М., 2005. С. 87.

²⁴ Определение Святейшего Правительствующего Синода от 7-8 марта 1917 г. № 1226 «Об изменениях в церковном богослужении в связи с прекращением поминовения царствующего дома» // Петроградские ведомости. 1917. № 3.

правительству. Иначе бы никакие силы не заставили нас прекратить поминание Царя и Царствующего Дома»²⁵.

Святейший Синод 9 марта 1917 г. обратился к пастве с посланием «К верным чадам Русской Православной Церкви по поводу переживаемых ныне событий»: «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути». Заметим, что и тогда, и сейчас это обращение встречает жесткую критику тех, кто воспринял послание как предательство монархии. «Членам Святейшего Синода Православной Российской Церкви, - замечает А. Кузнецов - принадлежит одна из ведущих ролей в свержении русского самодержавия, в закреплении завоеваний Февральской революции»²⁶.

1.5. Церковь и Временное правительство

Программа церковной политики Временного правительства включала, во-первых, провозглашение свободы религиозной совести в постановлении от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»²⁷.

Во-вторых, явной антицерковной направленностью отличалось постановление от 20 июня 1917 г. «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве министерства народного просвещения»²⁸. Оно передавало «церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные

²⁵ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1936 годов. Спб., 2006. С. 55.

²⁶ Кузнецов А. Февральский позор: Послание Синода от 9 марта 1917 г. // Сила и слава. 2012. 26 марта.

²⁷ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград. 1918. Вып. 2. Ч. 2.

²⁸ Вестник Временного правительства. 1917. № 29.

школы» в ведение светской власти («в ведомство министерства народного просвещения»). Более того, уже в период работы Поместного Собора стало известно, что Министерство просвещения разрабатывает проект по ликвидации церковно-приходских школ вообще. В этой связи 23 октября 1917 г. Собор принял определение, в котором перспектива упразднения церковных школ резко критиковалась²⁹.

В-третьих, в апреле 1917 г. был распущен Святейший Правительствующий Синод. Все члены Синода, кроме архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), были уволены в свои епархии. Сформированный новый состав Синода утверждался также Обер-прокурором.

Между тем, Временное правительство не препятствовало идее проведения Поместного Собора, принятию новым составом Синода 29 апреля 1917 г. постановления о формировании Предсоборного совета.

1.6. Поместный Собор и избрание Патриарха Тихона

Открытие Всероссийского Поместного Церковного Собора состоялось в Успенском соборе Московского Кремля 15 августа 1917 г. Его участниками стали 564 делегата, большинство которых составляли миряне. Численное преимущество последних по замыслу организаторов должно было обеспечить широкое соборное представительство.

Как и предполагалось, центральной темой на Поместном Соборе стал вопрос о патриаршестве. Мнения участников Собора на этот счет разделились, как и

²⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 2. С. 16-20.

десять лет назад на Предсоборном Присутствии. Большинство делегатов без колебаний поддержало возрождение патриаршества, в том числе и под тем предлогом, что Церкви нужен вождь, способный сберечь ее в период революционной смуты. «Без патриаршества России-то и не было, - говорил архиепископ Антоний (Храповицкий), - уже со времен святого князя Владимира на Руси был Патриарх – Константинопольский. Приблизительно лишь за 100 лет до учреждения патриаршества на Руси русские митрополиты получили самостоятельность и управляли Церковью с правами патриаршими. Значит, Патриарх, у нас был всегда»³⁰. Данную точку зрения разделял в основном епископат и примкнувшая к нему значительная часть духовенства с мирянами.

Позиция тех, кто возражал патриаршеству, тоже не отличалась новизной. Утверждалось, что патриаршество означает абсолютизм в Церкви, исторически оно отвечает монархической форме правления и никак не соответствует республиканскому типу государственного устройства, установившемуся в России после февраля 1917 г. Таким образом, подчеркивалось, что патриаршество в современных российских условиях чуть ли не анахронизм³¹.

Тема патриаршества обсуждалась Собором более месяца, по этому вопросу было произнесено больше полусотни речей, главным образом в поддержку этого института. В принятом 4 ноября 1917 г. определении «Общие положения о высшем управлении Православной Российской Церкви» говорилось: «Восстанавливается патриаршество, и управление церковное возглавляется Патриархом. Патриарх

³⁰ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919 - 1936 годов. С. 62.

³¹ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.: обзор деяний. Первая сессия / Сост. А.Г. Кравецкий и А. Шульц М., 2002. С. 92-93.

является первым между равными ему епископами. Патриарх вместе с органами церковного управления подотчетен Собору»³².

Еще 30 октября 1917 г. члены Собора решили избрать Патриарха путем жребия из трех кандидатов, выбранных Собором. Голосовали дважды и избрали архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), архиепископа Нижегородского Арсения (Стадницкого) и митрополита Московского Тихона (Беллавина), как получивших наибольшее количество голосов. 5 ноября 1917 г. в храме Христа Спасителя после литургии и молебна старец иеросхимонах Алексей вынул из ковчежца записку с именем митрополита Тихона.

Собор принял 8 декабря 1917 г. определение «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России», согласно которому Патриарх имеет попечение о внутреннем и внешнем благосостоянии РПЦ, является представителем Церкви перед государственной властью, «обращается ко всей Русской Церкви с учительными посланиями и пастырскими воззваниями». «Имя Патриарха (взамен упоминания о Синоде), - фиксировалось в определении, - возносится за Богослужением во всех храмах Российской Церкви»³³.

Поместный Собор принял документы, определяющие внутреннее устройство Церкви: определения о правовом положении Российской Православной Церкви от 2 декабря 1917 г.; о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете от 7 декабря 1917 г.; о круге дел, подлежащих ведению органов Высшего церковного управления от 8 декабря 1917 г.

Наибольший интерес представляет определение «О правовом положении Православной Российской Церкви». Оно, во-первых, подчеркивало

³² Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 169.

³³ Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 169.

господствующее положение РПЦ («Церковь занимает в Российском Государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающей ей, как величайшей святыне огромного большинства населения»). Этот доминирующий статус подчеркивается еще в одном пункте определения: «Во всех случаях государственной жизни, в которых Государство обращается к религии, преимущественно пользуется Православная Церковь». Во-вторых, фиксировалась независимость РПЦ от государственной власти в вопросах веры и нравственности, богослужения, внутренней церковной дисциплины и сношениях с другими автокефальными Церквями. В этих областях компетенции РПЦ руководствуется своими догматическими и каноническими началами, нормами церковного законодательства, правами самоопределения и самоуправления. В-третьих, постановления и узаконения РПЦ по внутренним вопросам («издаваемые для себя Православной Церковью») должны признаваться государством, как имеющие юридическую силу и значение. Одновременно государственные законы, касающиеся Церкви, должны «издаваться не иначе, как по соглашению с церковной властью». В-четвертых, устанавливалось, что глава Российского государства, министры исповеданий и народного образования, их заместители должны быть православными. В-пятых, принадлежащее РПЦ имущество, говорилось в определении, «не подлежит конфискации или отобранию»³⁴.

Таким образом, в октябре 1917 г. Русская Православная Церковь обрела самостоятельность от государственного вмешательства, вернула себе соборное управление, сформировала собственные управленческие органы в виде Священного Синода, Высшего Церковного Совета и Патриарха. Но плодами этих

³⁴ Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 169.

достижений она воспользоваться не сумела, по стечению обстоятельств, сразу же попав под «каток» большевистских репрессий.

Глава II. РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИ ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ (1918-1925 гг.)

2.1. Преследование Русской Православной Церкви большевиками

Очевидно, что большевистская революция подорвала процесс возрождения Русской Церкви, начатый Поместным Собором. По мнению историка Д.В. Поспеловского, не случилось того, что произошло в октябре 1917 г. Церковь предстала бы в бурном XX веке «живым динамичным организмом», существенно продвинувшимся по пути реформ³⁵. Однако эта тенденция была насильственным образом прервана в самом начале пути. Антирелигиозная деятельность атеистического советского государства выразилась в виде жестоких репрессий против духовенства, массового закрытия храмов и монастырей, изъятия церковных ценностей, вскрытия святых мощей, инспирированных властями раскольнических действий. В результате Православная Церковь попала в тотальную зависимость от государства, ее совместное с ним существование отрицалось идеологами большевизма, философией которого был крайний материализм: «Церковь стоит поперек коммунизму в самых главных пунктах. Она является отрицанием коммунизма в области материалистической философии, его теоретических концепций и практических форм осуществления... поэтому враждебные действия коммунистического государства против Церкви неизбежны»³⁶.

³⁵ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 45.

³⁶ Чечуга С.А. Декларация или новый церковный раскол. СПб., 2006. С. 6.

А началось все с подготовки советского законодательства об отделении Церкви от государства. Совет народных комиссаров (Совнарком) 11 декабря 1917 г. принял постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение комиссариата по народному просвещению». Согласно этому документу, немедленной передаче подлежали все церковно-приходские школы, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, духовные академии и другие школы духовного ведомства со штатами, движимым и недвижимым имуществом³⁷. Следующим шагом стало упразднение в школах 1 января 1918 г. должностей законоучителей всех вероисповеданий³⁸.

В период с декабря 1917 г. по январь 1918 г. появилась череда декретов явной антицерковной направленности. Среди них: о непризнании юридических прав за церковным браком (17 декабря), о ликвидации института духовников в армии (16 января), об отмене государственных субсидий Церкви и духовенству (20 января), о свободе совести, церковных и религиозных обществах, об отделении Церкви от государства (23 января)³⁹.

Советское законодательство о свободе совести и вероисповеданий готовилось на фоне гонений на православные храмы и духовных лиц, что вызвало гневную реакцию Патриарха Тихона, который в послании всероссийской пастве от 19 января 1918 г. прямо сказал о чинимых в России нападках на веру и Церковь: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле».

³⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 9. 24 декабря.

³⁸ Синельников С.П. Религиозное образование в советской России в 1917-1929 гг.: постановления советского правительства и определения Священного Собора и Патриарха. Часть 1 // Богослов. 2010. 12 ноября.

³⁹ Собрание узаконений и распоряжений. 1917. № 3. С. 1112-121; 1918. № 1. С. 260.

Ни разу не упомянув большевиков, Святейший Тихон перечислил в послании их прегрешения: «Благодатные таинства, освещающие рождение на свет человека или благославляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными». Назвал он случаи разграбления или разрушения храмов: «Святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде)». Говорил Патриарх и об отношении новых властей, которых он называет «безбожными властелинами», к церковным школам: «Они признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности». Упрекнул новую власть, обещавшей «обеспечить свободу и порядок» в «разнузданном своеволии и сплошном насилии над всеми и, в частности, - над Святою Церковью Православной». По сути, Патриарх Тихон выдвинул большевикам обвинения по конкретным пунктам их антицерковной политики.

Апофеозом послания стала анафема большевикам: «Опомнитесь безумцы, прекратите ваши кровавые распри, ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной». И далее: «Анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и, хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной»⁴⁰.

Ответом власти Патриарху Тихону стал опубликованный 23 января 1918 г. декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он посвящался решению трех групп вопросов: реализации

⁴⁰ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1918. Том I. Январь-Февраль. С. 74-76.

права на свободу совести и вероисповедания; взаимоотношениям Церкви и школы; правовому положению Церкви в советском государстве.

В первой части декрет запрещал издание законов, «стесняющих или ограничивающих свободу совести или установление преимуществ на основании вероисповедной принадлежности граждан». Объявлялось, что отныне граждане вправе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Школа отделялась от Церкви, а преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях объявлялось недопустимым. В то же время граждане могли обучаться религии частным образом.

Что касается правового положения Церкви, то главными здесь стали нормы, запрещающие церковным и религиозным обществам владеть собственностью и отменяющие их права в качестве юридических лиц. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием: «здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной и центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁴¹.

Анализируя юридические последствия декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», советский автор П.В. Гидулянов пояснял: «Церковь лишилась прав юридического лица, то есть как целого де-юре ее больше не было. Легально могли существовать только местные религиозные общины, с

⁴¹ Собрание узаконений и распоряжений. 1918. № 18. С. 263.

которыми власть заключала договоры о пользовании церковным имуществом⁴². Профессор-богослов А.И. Сагарда подчеркивал противоестественный характер нового закона для религиозной России: «Декрет положил начало законодательному походу против Церкви, узаконил насилие над верующей совестью. В стране, покрытой на трудовую народную копейку тысячами православных храмов, монастырей и часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, – провозглашается отделение Церкви от государства»⁴³.

Реакцией Православной Церкви стало, во-первых, постановление Поместного Собора от 25 января 1918 г. «По поводу декрета Совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства»⁴⁴ и, во-вторых, соборное воззвание «К православному народу» от 27 января 1918 г.⁴⁵

В постановлении декрет советского правительства квалифицировался как «злостное покушение на весь строй жизни православной Церкви и акт открытого гонения на нее». Эмоциональным вышло воззвание, начинавшееся со слов: «Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой». Оно прямо указывало на виновников гонений на Церковь – народных комиссаров, которые «издали декрет, названный ими о свободе совести, а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих».

⁴² Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 617.

⁴³ Сагарда А. Декрет о свободе совести // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. № 6. 14 февраля. С. 252-253.

⁴⁴ Церковные ведомости. 1918. № 3-4. (31 января). С. 19-20.

⁴⁵ Церковные ведомости. 1918. № 3-4 (31 января). С. 20-22.

2.2. Гражданская война и дальнейшее усиление церковных репрессий

Гонения на Церковь еще более усилились с началом гражданской войны в России. В этой связи Поместный Собор принял предложение группы делегатов, призывающее Патриарха «незамедлительно назначить временного Местоблюстителя и лиц, заменяющих его в случае отсутствия, впредь до установления Собором порядка избрания и производства выборов на означенную должность». Князь Е.Н. Трубецкой, вставший во главе этой группы, объяснял: «Важно, чтобы эти лица были указаны Патриархом, а не Собором, поскольку лицо, избранное Собором, оглашается и становится известным. Между тем, это лицо не должно быть никому известно: оно будет обладать только грамотой Патриарха, которая даст ему возможность бесспорно заместить его. Нужно немедленно принять меры, чтобы Церковь ни на один момент не оставалась без высшей центральной власти»⁴⁶. По различным свидетельствам Патриарх Тихон выдал такие грамоты митрополитам Арсению (Стадницкому), Антонию (Храповицкому) и Агафангелу (Преображенскому)⁴⁷.

Это была защитная мера, призванная не оставить Церковь в это опасное время без руководства, обеспечить его каноническую и административную преемственность. Такие же цели преследовало постановление Собора от 15 апреля 1918 г. «О викарных епископах»⁴⁸, которое расширило полномочия викариев, и одновременно увеличило число викариатств, что было связано с большой убылью

⁴⁶ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. В II т. М., 1996. Т. 6. С. 73-74.

⁴⁷ Мазырин А., иерей. Поместный Собор 1917-1918 гг. и вопрос о преемстве патриаршей власти в последующий период (до 1945 г.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 35-51.

⁴⁸ Церковные ведомости. 1918. № 5-6. С. 33-34.

епископов, пришедшейся как раз на годы гражданской войны и большевистского террора. Данное обстоятельство вынудило Патриарха и Синод увеличить количество архиерейских хиротоний. Если в 1918 г. было совершено всего 4 хиротонии, то в 1919 г. их было уже 14, а в 1920 и 1921 гг. – 30 и 39 соответственно. До революции в Русской Церкви было чуть более сотни архиереев (вместе с теми, кто находился за штатом), в 1920-е гг. их стало около 200⁴⁹.

Смысл всех этих мер заключался в том, чтобы викарные епископы смогли заменить собой арестованных правящих архиереев, за которыми власти, что называется, «охотились». Многочисленность епископата являлась вынужденной мерой, она должна была стать гарантией сохранения преемственности в Церкви.

В сентябре 1918 г. в Москве расстреляли епископа Ефрема (Кузнецова) и протоиерея Иоанна Восторгова – известных в России церковных и общественных деятелей. Они были казнены в самые первые дни объявленного большевиками «красного террора», последовавшего за покушением на Ленина. Обстановку того времени ясно передает письмо от 23 августа 1918 г. епископа Тихвинского Алексия (Симанского): «Из посылаемых известий усмотрите, какие творятся здесь ужасы: расстрелы, аресты. Я не сомневаюсь почти, что буду арестован, что очередь дойдет и до меня. Спокойно смотрю на будущее, и даже не страшусь расстрела, рассуждая, что пуля – это есть ключ, отверзающий двери рая. Переживаем момент полного развенчания и разрушения нашей несчастной, неумной, дряблой и по грехам

⁴⁹ Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Богословие. 2009. 25 января.

нашим Богом как будто отвергнутой Родины»⁵⁰. По некоторым данным, к концу гражданской войны количество священнослужителей уменьшилось в 9 раз⁵¹.

Патриарх Тихон, оставшийся в Москве, находился в очень трудном положении. Изолированный, оставшийся в окружении немногочисленных помощников, он боролся за Русскую Церковь, используя для этого любые возможности. Святейший, к примеру, апеллировал к другим Церквям. В письме от 28 мая 1918 г. Патриарх Тихон писал Константинопольскому Патриарху Герману V «О воздвигнутых на Церковь Божию в России гонениях»⁵². 25 октября 1918 г. Патриарх обратился к советскому правительству: «Отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры. Обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани». Обращение заканчивалось предупреждением: «А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая, и от меча погибнете сами вы, взявшие меч»⁵³. В церковной публицистике это послание воспринимается как самое «антибольшевистски жесткое» обращение Святейшего Тихона⁵⁴

⁵⁰ Письма Патриарха Алексия своему духовнику. С. 188.

⁵¹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 34.

⁵² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. Сборник в двух частях. Том 1. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 131-132.

⁵³ Богословский сборник. М., 2002. Вып. 3. С. 300-303.

⁵⁴ Митрофанов Г., протоиерей. Послания Святейшего Патриарха Тихона // Церковный вестник. 2008. № 19 (392).

2.3. Патриарх Тихон и белое движение

Обвиняя большевиков, Патриарх Тихон, тем не менее, не оказывал явной поддержки белому движению. Причины этому разные. Считается, что Патриарх не увидел в белой армии и ее вождях истинно духовных людей, отсюда его аполитичность и вынужденная отстраненность от схватки⁵⁵. Ценно в этом отношении наблюдение протопресвитера Г. Шавельского, очевидца гражданской войны, который откровенно признавал в своих мемуарах распространенное в офицерской среде индифферентное отношение к вере и Церкви⁵⁶.

Полагают, что Первосвятитель «прозрел неизбежность большевизма и увидел спасение от него в духовности, а не в кровавой войне⁵⁷. А.В. Карташев вспоминал, как на его оптимистические уговоры в начале 1918 г. поддержать белое движение, Тихон ответил: «Хорошо! Уж очень все хорошо! Да только, когда все это будет». Далее Карташев признавал: «Как сын народа, Патриарх Тихон тогда уже интуитивно чувствовал силу и длительность народного увлечения большевизмом, не верил в возможность скорой победы белого движения и не был согласен с нами в политических расчетах»⁵⁸. Он, по-видимому, потому и призывал подчиненное ему духовенство отказаться от всяких политических выступлений:

⁵⁵ Лавров В.М. Православное видение «нового мира» в революцию и гражданскую войну / Церковь в истории России. Сборник 7. М., 2007. С. 263-264.

⁵⁶ Шавельский Г., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996. Т. 2. С. 397.

⁵⁷ Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Богослов. 2009. 25 января.

⁵⁸ Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь. С. 387-388.

«Помяните, отцы и братья, и канонические правила, и завет святого апостола: «Блюдайте себя от творящих распри и раздоры» (послание от 8 октября 1919 г.)⁵⁹.

Давая оценку данному посланию, протоиерей Г. Митрофанов приходит к выводу, что оно «провозглашает принцип невмешательства Церкви в государственную и политическую жизнь России»⁶⁰.

В период следствия в 1923 г., Патриарх Тихон давал показания такого рода: «Во время гражданской войны 1917-1919 гг. я никакой практической поддержки (то есть участия в белом подполье, например), генералу Деникину и адмиралу Колчаку не оказывал. Ввиду своих настроений в то время я лишь оказывал Деникину и Колчаку моральную поддержку, не доходившую, однако, до дачи им благословения»⁶¹.

2.4. Ликвидация мощей и изъятия церковного имущества

Между тем Русскую Церковь ожидало новое испытание. Постановлением коллегии наркомата юстиции от 16 февраля 1919 г. была начата кампания по вскрытию мощей почитаемых в Русской Церкви святых. Постановление предусматривало порядок «инспекции и конфискации» мощей специальными комиссиями в составе представителей местных советских органов, ВЧК, медицинских экспертов и духовенства. Только в феврале 1919 г. было произведено

⁵⁹ Смолякова И.Н. Новые документы о послании Святейшего Патриарха Тихона от 25 сентября (8 октября) 1919 года // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2006. № 19. С. 161-168.

⁶⁰ Митрофанов Г., протоиерей. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. Спб., 1995. С. 11.

⁶¹ Русская Православная Церковь и белое движение // Белая гвардия: альманах. 2008. № 10. М., «Посев», С. 26.

26 вскрытий. В период с осени 1919 г. по осень 1920 г. власти провели 63 публичных вскрытия.

Уже 19 февраля 1919 г. Патриарх Тихон письменно поручил епархиальным архиереям в обход официальных правил проводить церковное освидетельствование мощей перед их публичным вскрытием дабы «с заботливостью и рассуждением устранять всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей»⁶².

В сентябрьском 1920 г. отчете VIII отдела наркомата юстиции (занимавшегося вскрытием мощей) съезду Советов, в котором его деятельность цинично называлась «мощенной эпопеей», приводились данные протоколов (описание) вскрытия мощей 38 святых, в том числе особо почитаемых в России Сергия Радонежского, Серафима Саровского и Тихона Задонского⁶³.

Совет народных комиссаров принял 30 июля 1920 г. постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»⁶⁴, которым предписывалась полная ликвидация мощей, передача их в музеи, судебное преследование всех виновных лиц «в случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний», однако, к 1922 г. публичные акции вскрытия мощей почти прекратились.

Неофициально, однако, они случались еще довольно часто в период новой антицерковной и антирелигиозной кампании, связанной с изъятием церковных ценностей. В соответствии с декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке

⁶² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1919-1943 гг. Сборник в двух частях. Том 1. / Сост. М.Е. Губонин. С. 164.

⁶³ Революция и Церковь. 1920. № 9-12. С. 78-82.

⁶⁴ Собрание узаконений и распоряжений. 1920. № 93. Ст. 183.

изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»⁶⁵, началась их реквизиция под предлогом борьбы с массовым голодом в Поволжье. Декрет предписывал местным властям «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы народного комиссариата финансов»⁶⁶.

2.5. Обновленческий раскол

План ликвидации РПЦ предложил Л.Д. Троцкий в записке Политбюро весной 1922 г. Предлагалось расколоть Московский Патриархат на два крыла: «черносотенное контрреволюционное» и «сменовеховское советское». Чем более решительный, резкий, бурный и насильственный характер примет разрыв сменовеховского крыла с черносотенным, тем выгоднее будет наша позиция, писал Троцкий⁶⁷. Частью этого плана стал, так называемый обновленческий раскол, активно поощряемый и во многом инспирированный советской властью.

Истоки обновленчества зародились еще в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Главной идеей обновленцев явился тезис о либерализации (обновлении) в Церкви, что выразилось в требованиях выборного начала на всех уровнях церковной организации, а также ликвидации патриаршества⁶⁸.

⁶⁵ Собрание узаконений и распоряжений. 1922. № 19. Ст. 217.

⁶⁶ Кривова Н.А. Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей: от поиска компромисса к конфронтации // Международный исторический журнал. 1998. № 1. С. 18-21.

⁶⁷ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925 гг. В 2 кн. / Подг. изд. Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова. М., 1997-1998. Кн. 1. С. 162-163.

⁶⁸ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). С. 302-303.

Деятельность обновленцев заметно оживилась в 1920 г., в период страшного голода в Поволжье и развернувшегося на этом фоне изъятия церковных ценностей. Как пишут А. Левитин-Краснов и В. Шавров: «Изъятие ценностей явилось оселком для испытания политических убеждений тогдашнего духовенства: «приемлющие» высказывались за передачу ценностей, «неприемлющие», не отрицая, конечно, необходимости помощи голодающим, отказывались отдавать священные предметы в руки антирелигиозной власти и вообще не хотели, чтобы помощь голодающим происходила через советское правительство»⁶⁹.

Ряд священнослужителей, в том числе епископов открыто выступили в советской прессе с призывом за передачу церковных ценностей. В их числе А. Введенский, московский священник Иоанн Борисов, архиепископ Костромской Серафим (Мещеряков), епископ Антонин (Грановский). Последний, к примеру, обратился 23 марта 1922 г. в газете «Известия» с призывом к властям включать представителей верующих в «Комитеты помощи голодающим».

В Москве в апреле 1922 г. началось заседание революционного трибунала над группой священнослужителей по делу о сопротивлении изъятию ценностей. По этому делу допрашивали Патриарха Тихона, 6 мая 1922 г. трибунал вынес определение о привлечении Святейшего к уголовной ответственности в виде помещения под домашний арест⁷⁰.

К группе петроградского духовенства в составе А. Введенского, В. Красницкого и Е. Белкова примкнул московский священник С. Калиновский, основавший журнал «Живая Церковь». Ими было решено, что обновленческое движение также будет называться «Живая Церковь». А. Левитин-Краснов и В.

⁶⁹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Том. 1 С. 59.

⁷⁰ Криницкий М. «Русский папа» перед судом Революционного Трибунала // Известия ВЦИК. 1922. 6 мая.

Шавров по этому поводу замечают: «Правда, обновленческое движение носило официально это название недолго, но в быту эпитет «живоцерковник», как позорное клеймо, остался за обновленцами навсегда»⁷¹. 12 мая 1922 г. Введенский, Красницкий, Калиновский приехали к Патриарху Тихону и потребовали от него созыва Поместного Собора и ухода в отставку.

Называвшие себя выразителями широких народных масс, обновленцы провозгласили своей целью созыв Поместного Собора для «суда над виновниками церковной разрухи, для решения вопроса об управлении церковью и об установлении нормальных отношений между нею и советской властью»⁷².

В июне 1922 г. в печати появился так называемый «Меморандум трех», подписанный известными в РПЦ архиереями: митрополитом Владимирским Сергием (Страгородским), архиепископами Нижегородским Евдокимом (Мещерским) и Костромским Серафимом (Мещеряковым). В нем говорилось о согласии с мероприятиями обновленческого Высшего Церковного Управления: «Считаем его единственной, канонической, законной верховной властью и все распоряжения, исходящие от него, считаем вполне законными и обязательными»⁷³. Труднообъяснимое действие этих архиереев сбilo с толку многих представителей епископата, клира и паствы. «На фоне исповедничества многих представителей духовенства, - пишет церковный публицист С.Л. Фирсов, - факт молниеносного признания ВЦУ митрополитом Сергием есть своего рода «знак», означающий то ли малодушие, то ли «политическую мудрость»⁷⁴.

⁷¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Том 1. С. 78.

⁷² Известия ВЦИК. 1922. 14 мая.

⁷³ Живая Церковь. 1922. № 5.

⁷⁴ Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский): о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 2005. С. 94.

В храме Христа Спасителя 2-3 мая 1923 г. обновленцы провели, так называемый «Второй Поместный Собор», который утвердил реформы, противоречащие церковным канонам: белый епископат, допустимость второбрачия для духовенства, закрытие монастырей, которые превращались в трудовые коммуны и церковные приходы.

В рамках Собора по Патриарху Тихону было принято два постановления. Первое принадлежало Собору обновленческих епископов. В нем говорилось, что Патриарх Тихон подлежит самой строгой ответственности – каре лишения сана и звания Патриарха за то, что «направлял всю силу морального и церковного авторитета на низвержение существующего гражданского и общественного строя нашей жизни, чем подвел под угрозу само бытие Церкви»⁷⁵.

Второе постановление было выработано Собором в составе всех его участников: «Собор считает Тихона отступником от подлинных заветов Христа и предателем Церкви и, на основании церковных канонов, сим объявляет его лишенным сана и монашества и возвращенным в первобытное мирянское положение. Отныне Патриарх Тихон – мирянин Василий Беллавин»⁷⁶.

Помимо этого обновленцы признали восстановление патриаршества актом политическим и контрреволюционным: «Древняя Церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно, поэтому Священный Собор отменяет восстановление патриаршества».

⁷⁵ Мануил (Лемешевский), митрополит. Патриарх Сергей и обновленческий раскол // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 5. С. 104.

⁷⁶ Известия. 1923. 5 мая.

2.6. Признание Патриархом Тихоном советской власти

В такой обстановке Патриарх Тихон 16 июня 1923 г. обратился в Верховный Суд РСФСР с ходатайством об освобождении из-под домашнего ареста: «Я окончательно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархически-белогвардейской контрреволюции. Я отныне советской власти не враг»⁷⁷. С этого момента тема лояльности к коммунистической власти звучит в выступлениях Патриарха до самой его смерти.

Профессор Д.В. Поспеловский объясняет эту метаморфозу в поведении Святейшего Тихона желанием восстановить управление обезглавленной Церкви, добиться ее легализации. Его признания в лояльности советской власти и все связанные с этим шаги Поспеловский оправдывает церковной пользой: «Патриарх и митрополиты Петр и Сергей были едины в том, что обновленчество они считали врагом внутренним, а потому более опасным. Потому они готовы были идти на крайние компромиссы с властью в вопросах внешнего бытия Церкви, лишь бы получить хоть какую-то легализацию и развязать этим самым себе руки для противостояния обновленчеству»⁷⁸.

На следующий день (28 июня 1923 г.) после освобождения (но не прекращения судебного дела), Патриарх обратился с посланием к пастве: «Я, конечно, не выдавал себя за такого поклонника советской власти, каким объявляют себя церковные обновленцы, но зато я не такой враг ее, каким они меня выставляют»⁷⁹.

⁷⁷ Известия. 1923. 27 июня.

⁷⁸ Поспеловский Д.В. От Патриарха Тихона к митрополиту (Патриарху) Сергию: преемственность или предательство? С. 24.

⁷⁹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Том. 2. С. 155.

Патриарх 1 июля 1923 г. обратился к пастве с посланием: «Российская Православная Церковь аполитична и не желает быть ни «зеленой», ни «красной» церковью. Она должна быть и будет Единой Соборной Апостольской Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они не исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены»⁸⁰.

Это и другие последующие публичные заявления Патриарха Тихона о лояльности власти расцениваются преимущественно как вынужденный компромисс, позволивший ему выйти на свободу и возглавить борьбу с обновленческим расколом»⁸¹.

У обновленцев между тем оказалось упраздненным Высшее Церковное Управление, а его председатель митрополит Антонин (Грановский) был отправлен на покой. Заменой ВЦУ стал вновь сформированный Священный Синод во главе с митрополитом Евдокимом (Мещерским) – архиереем старого дореволюционного поставления, вступившим в переговоры с окружением Патриарха Тихона по поводу возможного объединения обновленцев и «тихоновцев», но из этого ничего не вышло. Переговоры прошли, но официального примирения не случилось, чему причиной стала твердая позиция окружения Патриарха и переход многих обновленцев к Тихону. Достаточно сказать, что из трех епископов, подписавших «Меморандум», двое: архиепископ Серафим (Мещеряков) и митрополит Сергей (Страгородский) публично принесли Патриарху Тихону покаяние.

⁸⁰ Петроградская правда. 1923. 12 июля.

⁸¹ Лобанов В.В. Об обстоятельствах домашнего ареста Патриарха Тихона в мае 1922 г. / Церковь в истории России. Сборник 7. М., 2007. С. 268.

2.7. Церковный раскол на Украине

Серьезная, угрожающая церковным расколом ситуация, сложилась на Украине. По примеру Всероссийского Поместного Собора, в 1921 г. был проведен Украинский Церковный Собор, где боролись три главных течения. «Крайнее — за независимую Украинскую автокефальную Церковь. Второе течение — за сохранение старого порядка. Третье, самое многочисленное, — за автономную Украинскую Церковь под верховным главенством Всероссийского патриарха»⁸². На соборе одержало вверх последнее, самое многочисленное течение. Однако возмущенные ревнители независимости откололись и, тем самым, положили начало неканоничной «Украинской автокефальной православной церкви» (УАПЦ). Предводителем ее стал женатый священник Василий Липковский, который был рукоположен в архиерея обычными священниками и даже мирянами. Ввиду упомянутой своеобразной формы хиротонии организация УАПЦ в Русской Православной Церкви получила насмешливое название «самосвяты» или «липковцы». Украинские раскольники поддерживались советской властью, в сущности как и последующие церковные расколы внутри РПЦ.

⁸² Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1939. С. 68.

Глава III. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ

3.1. Временное высшее церковное управление на Востоке России

Между тем, Русская Церковь в годы патриаршества Святейшего Тихона столкнулась еще с одной проблемой, связанной с управлением епархиями в условиях гражданской войны. Она разделила Россию на два враждебных друг другу лагеря, разрушительным образом сказавшись на связях Московской Патриархии с епархиальными архиереями, находившимися в городах, занятых армиями адмирала Колчака и генерала Деникина. Эти епархии, лишенные возможности прямого общения с Патриархом, изолированные от центра, стали самоуправляться, организовав местные временные высшие церковные управления.

Первоначально такая структура появилась на востоке России, и получила название Временное высшее церковное управление (ВВЦУ) Сибири во главе с архиепископом Омским Сильвестром (Ольшевским). ВВЦУ создавалось «для отношений с государственной властью и разрешения неотложных церковных дел в епархиях, освобожденных от советской власти». Специально оговаривалось, что Временное церковное управление прекращает свои полномочия с момента восстановления сношений с Патриархом, которому отдает отчеты о своей деятельности. Оно было создано в ноябре 1918 г. по итогам так называемого Сибирского церковного совещания⁸³. Его участниками стали архиереи, возглавлявшие епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Созыв совещания объяснялся тем, что вследствие гражданской войны «Сибирь и весь восток православной России оказался отрезанным от Москвы и пребывающих в ней Святейшего Патриарха и при нем Высшего церковного управления.

⁸³ В литературе их называют также «Сибирским соборным церковным совещанием» и даже «Сибирским поместным церковным собором». См.: Журавлев В. Сибирский церковный собор 1918 года // Живоносный источник. 2009. № 1. С. 28-32.

Прекращение общения с Патриархом началось для нас с мая месяца настоящего года и неизвестно, когда оно может быть восстановлено».

После разгрома колчаковцев Временное высшее церковное управление Сибири прекратило существование. Арестованный архиепископ Сильвестр умер в тюремной больнице (по другим сведениям – расстрелян), архиепископ Симбирский Вениамин (Муратовский) и епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), входившие в состав Сибирского ВВЦУ, были отпущены большевиками. Их дело было прекращено на основании заявления: «Мы не способны ни по характеру нашей церковной деятельности, ни по личным нашим наклонностям ни к какой противоправительственной ни явной, ни тем более тайной агитации и к существующей власти относимся вполне лояльно, почему обращаемся к вам с просьбой о нашем освобождении и прекращении наших дел»⁸⁴. Оба архиерея были отпущены большевиками.

3.2. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России

В мае 1919 г. в Ставрополе состоялся Юго-Восточный русский церковный Собор, в котором приняли участие епархиальные и викарные епископы (всего 14 человек) территорий, оказавшихся под контролем войск генерала Деникина. Главным деянием Собора стало создание Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) на юге России под председательством митрополита Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича). В соборном решении говорилось: «Считаясь с невозможностью непосредственных сношений освобожденных

⁸⁴ Красный террор в годы гражданской войны: по материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. Лондон, 1999. С. 110-111.

местностей с Патриархом Тихоном, впредь до восстановления правильных деловых сношений с Патриархом, Священным Синодом и Высшим Церковным Советом установить Временное церковное управление для епархий, уже освобожденных и постепенно освобождаемых Вооруженными силами на юге России»⁸⁵.

В ноябре 1919 г. руководство ВВЦУ перешло к митрополиту Антонию (Храповицкому) как старейшему по епископской хиротонии. По примеру ВВЦУ Сибири церковное управление на юге страны формировалось «до установления нормальной связи с Патриархом»⁸⁶. Интересно, что каноничность образованного в Ставрополе ВВЦУ беспокоила церковную общественность. Один из организаторов собора протопресвитер Г. Шавельский вспоминал, что митрополит Антоний (Храповицкий), возвращаясь из польского плена, «не был чужд проигнорировать ВВЦУ, как неканоническое учреждение, но в конечном итоге отнесся к нему милостиво»⁸⁷.

Высшее временное церковное управление юга России старалось занимать сдержанную политическую позицию: выступая против большевистской диктатуры, оно одновременно дистанцировалось от монархии. После поражения армии А.И. Деникина, ВВЦУ переместилось в Крым, где оно возобновило свою работу в обновленном составе. Епископ Вениамин (Федченков), возглавлявший в то время военное духовенство в армии барона П. Врангеля, отмечал, что ВВЦУ в Крыму пыталось несколько раз «сделать, что-то внушительное, особое для поднятия духа. Прежде всего выписали Курскую чудотворную икону Божией Матери, которую

⁸⁵ История Русской Православной Церкви: от восстановления патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1. С. 589.

⁸⁶ Церковные ведомости. 1919. № 1. С. 19.

⁸⁷ Шавельский Г., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. С. 382.

встречал весь Севастополь, но на фронте она не вызвала ожидавшегося подъема боевого духа»⁸⁸.

Суть ВВЦУ Юго-Востока России заключалось в том, что это учреждение носило временный характер и должно было прекратить свое деятельность после восстановления нормального общения с Патриархом.

3.3. Постановление Патриарха Тихона относительно Временного высшего церковного управления

Опыт сибирского и ставропольского ВВЦУ примечателен, во-первых, тем, что побудил Патриарха Тихона и Синод обратиться к проблеме управления епархиями и принять по ней отдельное решение (постановление № 362), а, во-вторых, ВВЦУ на юге России стало прообразом организации церковной жизни в эмиграции, куда оно впоследствии и переехало⁸⁹.

Уже постфактум (20 ноября 1920 г.) Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет приняли постановление № 362, предусматривавшее порядок управления Церковью в условиях гражданской войны. В нем говорилось: «Утвердить указания на случай разобщения епархий с Высшим Церковным Управлением или прекращения деятельности последнего». Одно из таких указаний гласило: «Если епархия вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением или само Высшее Церковное Управление во главе со Святейшим

⁸⁸ Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 152.

⁸⁹ Кострюков А.А. Ставропольский Собор 1919 г. и начало независимой церковной структуры на юге России // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 74-75.

Патриархом прекратит свою деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношение с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях (в виде ли Временного Высшего Церковного Управления или митрополичьего круга или еще иначе)». В этом случае попечение об организации высшей церковной власти для оказавшихся в таком положении епархий возлагалось на «старейшего в означенной группе по сану архиерея».

Предусматривало постановление и другие варианты управления «вследствие прекращения общения епархий с Патриархией или приходов с епархиальным центром»⁹⁰. Очевидно, что в постановлении был учтен опыт уже сформированных на тот момент в Сибири и на юге России временных высших церковных управлений. Оценивая значение данного постановления (иногда его называют указом), церковный историк Л.Л. Регельсон признает авторитет и канонический вес этого документа в силу того, что его приняли органы, избранные Поместным Собором в 1917 г.⁹¹ Вплоть до настоящего времени автономное положение Русской Православной Церкви за границей обосновывается ссылками именно на этот документ. Считается, что это он предоставил ей юридическое обоснование своего существования.

3.4. Причины возникновения Временного высшего церковного управления

Анализируя признаки возникших в советской России полунезависимых церковных центров, следует назвать, во-первых, их временный характер, что нашло отражение в наименованиях: «временные высшие церковные управления». В

⁹⁰ Церковные ведомости Русской Православной Церкви за границей. Белград. 1922. № 1. С. 17.

⁹¹ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. С. 236.

пользу данного обстоятельства указывает то, что в уставных документах сибирского и ставропольского ВВЦУ декларировалось, что они незамедлительно прекращают существование после восстановления связи с Патриархом. Во-вторых, созданные де-факто, позднее они были признаны де-юре Патриархом, Синодом и Высшим Церковным Советом, что свидетельствует о каноничности временных церковных образований. В-третьих, вне всякого сомнения, они оставались в юрисдикции Московского Патриархата, о чем емко сказал историк Д.В. Поспеловский: «Эти Высшие Церковные Управления были отделены от Патриарха Тихона географически и политически, но не юридически. Патриарх не поднимал вопроса о каноничности этого управления, и когда после ухода белых армий эти территории снова оказались под его непосредственным контролем, признал все совершенные этим управлением рукоположения и запрещения в священнослужении»⁹².

Итак, Русская Церковь столкнулась с мощным противодействием большевистского правительства, пришедшего к власти в России в октябре 1917 г. Идеология большевизма, отрицавшая религию и веру, как часть человеческой свободы, вылилась в крайне жестокие методы и средства борьбы с православием. Первоначально они резко осуждались Высшим Церковным Управлением, однако, осенью 1919 г. Патриарх Тихон занял лояльную позицию по отношению к советской власти, что было продиктовано стремлением спасти Русскую Церковь как организацию, единство которой подрывали извне и изнутри, с помощью юридических ухищрений и одновременно жестокого террора. Избранная Патриархом Тихоном линия поведения определяла его личное отношение и отношение высших церковных структур к раскольникам в лице обновленцев и русского заграничного духовенства.

⁹² Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. С. 230.

Глава IV. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЭМИГРАЦИЯ (1920-1926 гг.)

4.1. Русская церковная эмиграция в Константинополе

В ноябре 1920 г. остатки белых войск, духовенство и все те, кто опасался наступающей Красной Армии, в спешке покидали Крым и отплывали по направлению на Константинополь: «Здесь были наши архипастыри, российское воинство, много ученых и литераторов, около тридцати тысяч женщин и детей, - вспоминал митрополит Антоний (Храповицкий), - здесь была душа старой России, не пожелавшей подчиниться кровавому большевизму»⁹³. Всего из Крыма было эвакуировано до 130 тысяч человек. Половину из них составляли военные чины. Они были разоружены и отправлены в военные лагеря в Галлиполи, на острове Лемнос. Более 32 тысяч гражданских беженцев были отправлены в различные государства, правительство которых дало согласие на их прием и обещало оказать помощь: свыше 22 тысяч – в Королевство сербов, хорватов и словенцев, 4 тысячи – Болгарию, 2 тысячи – Румынию и до 2 тысяч – в Грецию⁹⁴.

Оставшиеся в Константинополе гражданские беженцы были устроены в лагерях и общежитиях, организованных французским военным командованием, российскими общественными организациями и Главным командованием Русской армии⁹⁵.

По поводу эмигрировавшего священства Д.В. Поспеловский замечал: «Эвакуировалась та часть духовенства, которая непосредственно обслуживала

⁹³ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1936 годов. С. 78.

⁹⁴ Последние дни Крыма. (Впечатления, факты и документы). Константинополь, 1920. С. 37.

⁹⁵ Русская армия в изгнании. (1920-1923 гг.). Севастополь, 2007. С. 3-4.

белую армию, либо их открыто поддерживала»⁹⁶. В числе уезжающих были многие активные участники Юго-Восточного церковного управления, хотя, к примеру, первый его глава - митрополит Митрофан (Симашкевич) - остался в России.

Лидером русского духовенства в Константинополе остался митрополит Киевский Антоний (Храповицкий). Первоначально митрополит Антоний полагал, что всякая деятельность русского заграничного церковного управления должна быть прекращена. А попечение о православных из России должна взять на себя Константинопольская Церковь, коль скоро эмиграция оказалась на ее канонической территории. Однако под влиянием своего окружения⁹⁷ владыка решил сохранить самостоятельное церковное управление, что требовало согласия Константинопольской Патриархии. Такому решению было формальное историко-церковное основание: 39-е правило VI Вселенского собора, предусматривающее права Кипрского епископа Иоанна на церковное управление своим народом, покинувшим Кипр по причине вражеского нашествия и поселившегося на территории, находящейся в каноническом ведении Константинопольской Патриархии. Данное правило легло в обоснование заграничного церковного управления.

Первое заграничное заседание ВВЦУ Юга-Востока России состоялось 6 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в константинопольском порту. По его итогам оно было преобразовано в Высшее

⁹⁶ Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 232.

⁹⁷ По мнению Д.В. Поспеловского, идея создания за рубежом особого эмигрантского церковного управления принадлежала епископу Севастопольскому Вениамину (Федченкову), будущему митрополиту, который позже первым среди зарубежных иерархов порвал со всеми эмигрантскими церковными организациями и стал экзархом Москвы в Америке. См.: Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. С. 233.

Русское Церковное Управление за границей (далее – ВРЦУ)⁹⁸. С этого момента начинается история Русской Православной Церкви Заграницей.

Владыка Антоний (Храповицкий) встречался с Местоблюстителем Константинопольского патриаршего престола митрополитом Прусским Дорофеем (Маммелисом). Итогом их переговоров стала грамота Синода Константинопольской Патриархии: «Русским иерархам исполнять для русских православных беженцев все, что требуется Церковью и религией для их утешения и ободрения». Из грамоты следовало, что заграничное русское церковное управление создается под «предначальственным управлением Вселенской Патриархии». Таким образом, Константинопольская Патриархия ограничивала компетенцию ВРЦУ исключительно пастырскими функциями.

В ходе начавшегося расселения беженцев по странам Европы ВРЦУ основала пять русских православных епархий: Константинопольскую, Болгарскую, Сербскую, Берлинскую и Парижскую⁹⁹.

Православные русские, эмигрируя в православные страны, разумеется, могли присоединиться к местной церковной общине и посещать греческие, сербские или румынские богослужения. Общеупотребительный церковно-славянский язык значительно упростил бы эту задачу. Несмотря на это, абсолютное большинство беженцев предпочло создание своих национальных церковных общин. Привожу пример отношения к сербской богослужбе: «Сербский церковный быт и сербские службы оказались чуждыми русским привычкам. Сербы изредка служат

⁹⁸ Слитное написание «заграницей» укоренилось в соответствии с уставными документами РПЦЗ – Временным положением о Русской Православной Церкви Заграницей от 9 сентября 1936 г. и Положением о Русской Православной Церкви Заграницей от 26 сентября 1956 г.

⁹⁹ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945). Харьков, 1996. С. 38.

всенощные и сокращают церковные службы, кроме того особенно дорого русским их чудное церковное пение»¹⁰⁰.

4.2. Русская церковная эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев

Вполне закономерно, что именно территория Королевства сербов, хорватов и словенцев (далее – Королевство СХС, с 1925 г. – Югославия) стало одним из важнейших центров расселения русских эмигрантов. Сказывались традиции длительных духовных, политических и культурных взаимоотношений. «Значительная часть российской и сербской общественности была убеждена, что единство происхождения, языковая и культурная близость, единая православная религия и традиционное чувство взаимной симпатии смогут стать надежной основой дальнейшего сближения между Великой Россией и народами южнославянских земель»¹⁰¹.

Высшее Русское Церковное Управление в апреле 1921 г. переехало из Константинополя в Королевство сербов, хорватов и словенцев, где к тому времени обосновалась значительная часть русской эмиграции. Переселение стало возможным в результате ходатайства архиепископа Евлогия (Георгиевского) в адрес Сербской Патриархии в марте 1921 г.

Сербский Патриарх Димитрий (Павлович) пригласил митрополита Антония остановиться в патриаршем дворце в Сремских Карловцах (Сремски-Карловци), который оставался резиденцией РПЦЗ вплоть до 1944 г. Остальным русским архиереям было предложено расселиться по сербским монастырям. Патриарх

¹⁰⁰ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945). С. 204.

¹⁰¹ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945). С. 52.

Димитрий предоставил ВРЦУ право юрисдикции над русским духовенством, «не состоящим на службе в Сербской Церкви»¹⁰².

Надо сказать, что до переезда ВРЦУ и части крымских беженцев в Сремские Карловцы, здесь уже проживала небольшая группа русских изгнанников в количестве 50 человек. Большинство же русских эмигрантов проживало в Белграде, а также в областях Срем, Бачка, Банат и Баранья¹⁰³.

Благодаря решению правительства Королевства СХС и Синода Сербской Православной Церкви, в Сремских Карловцах поселились две однородные группы беженцев с юга России. Благодаря им этот городок занял особое место среди колоний русских эмигрантов в стране. Из примерно двух сотен новых пришельцев, тут оказалось несколько десятков лиц, которые играли видную роль в церковной и военно-политической жизни всей русской диаспоры¹⁰⁴. В конце 1921 г. в Белграде оказалось около 35 тысяч русских, с учетом как постоянных, так и транзитных эмигрантов¹⁰⁵.

Большим недостатком положения Русской Православной Церкви в Королевстве СХС была неопределенность ее правового статуса. В последующее десятилетие ситуация никак не изменилась, Церковь так и не была легализована. «Не признанная государством, она не имела ни равноправия с другими религиозными организациями, ни устойчивого общественно-правового положения, ни права на материальную помощь со стороны королевского правительства»¹⁰⁶.

¹⁰² Митрофанов Г. протоиерей. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С. 28.

¹⁰³ Арсеньев А. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Сремски Карловци, 2008. С. 15.

¹⁰⁴ Арсеньев А. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. С. 15.

¹⁰⁵ Катрин Гусефф. *Historia Rossica*. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы). Новое литературное обозрение. 2014. С.79.

¹⁰⁶ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945 гг.). С. 210.

Поддержка в основном исходила от Сербской Православной Церкви, но не от государства.

Роль Сербской Церкви в жизни РПЦЗ значима уже потому, что ключевое событие – Карловацкий Собор и последовавший за ним раскол, произошли именно на ее канонической территории, и с согласия этой Поместной Церкви. Общую позицию Сербского Патриархата по отношению к Русской Церкви можно охарактеризовать как весьма дружественную. «Сербская Церковь, - отмечал профессор Московской духовной академии К.Е. Скурат, - одна из первых решительно высказалась в поддержку Патриарха Тихона и осудила раскольников (обновленцев) как нарушителей святых канонов и отступников от чистоты святого Православия»¹⁰⁷.

4.3. Подготовка к Карловацкому Собору 1921 г. Монархический съезд в Рейхенгалле

Уже в апреле 1921 г. в Сремских Карловцах состоялось первое заседание ВРЦУ, на котором было решено приступить к организации церковной жизни русских беженцев. Управляющим русскими православными приходами в Королевстве СХС был избран митрополит Антоний (Храповицкий). На этом же заседании было решено о созыве Первого заграничного русского церковного собора, задачи которого заключались в «объединении, урегулировании и

¹⁰⁷ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В двух частях. М., 1996. С. 150.

оживлении церковной деятельности во всех местах поселения беженцев из бывшей Российской империи»¹⁰⁸.

Борьба против большевистского атеистического режима заметно способствовала утверждению православной идентичности русских эмигрантов. «Хорошо известна роль, которую сыграла религиозная жизнь в укреплении русской коллективной идентичности в эмиграции. В то время как в предреволюционные годы Русская Православная Церковь переживала настоящий кризис и все больше людей отказывались от соблюдения религиозных обычаев и норм, изгнание вызвало к жизни феномен, иногда характеризующийся как «духовное возрождение»¹⁰⁹.

В июле 1921 г. митрополит Антоний направил Патриарху Тихону доклад с предложением учредить Высшее Церковное Управление Заграницей, объединяющее все зарубежные русские приходы и епархии Московского Патриархата, включая Финляндию, прибалтийские страны, Польшу под руководством патриаршего наместника. Кроме того, владыка Антоний писал о целесообразности учреждения должности наместника Патриарха за границей. В совместном постановлении Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 13 октября 1921 г. № 193 ходатайство о наместнической должности было отклонено, «как ничем не вызываемое». Подчинение «всех церквей и общин Московского Патриархата за пределами советской России» органам церковного управления заграницей тоже было признано нежелательным, в виду сохранения «существующего ныне образа церковного управления»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Деяния Русского всезаграничного церковного собора, состоявшегося 8-20 ноября 1921 г. (21 ноября – 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С.Х.С., Ср. Карловци, 1922. С. 5.

¹⁰⁹ Катрин Гусефф. *Historia Rossica. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939)*. С. 196.

¹¹⁰ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 2000. С. 695.

В письме владыки Антония содержалась также просьба разрешить проведение заграничного церковного собора, на которую в постановлении последовала индифферентная реакция: «Сообщение о предполагавшемся созыве собора принять к сведению, о чем уведомить Преосвященного митрополита Антония»¹¹¹. Тем не менее, этот расплывчатый ответ отчасти послужил основанием для подготовки эмигрантского собрания духовенства и мирян.

Между тем, в мае-июне 1921 г. митрополит Антоний и архиепископ Евлогий (Георгиевский) в качестве почетных гостей приняли участие в работе первого международного съезда русских монархистов в курортном городке Рейхенгалль (Бавария), обсуждавшего вопрос создания единого монархического движения. Крайне правый состав съезда predetermined характер высказываемых мнений, в том числе относительно непризнания постановлений Поместного Собора 1917-1918 гг., так как они, дескать, не утверждались императором. Как следствие под сомнение ставились все соборные решения, в том числе избрание Патриарха Тихона. Съезд сформировал Высший монархический совет, почетным председателем которого избрали митрополита Антония, его заместителем - архиепископа Евлогия. Одновременно тот возглавил образованную на съезде церковную комиссию для подготовки церковного собрания (будущего Карловацкого собора), но умеренная политическая линия, которой придерживался Евлогий, вызывала недовольство части членов монархического совета. По этой причине он не оказывал существенного влияния на подготовку Собора¹¹². Ее взял на себя митрополит Антоний и политические деятели правового монархического толка.

¹¹¹ Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. С. 696.

¹¹² Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. М., 2005. С. 369.

Подобная крайне правая настроенность митрополита Антония была в целом свойственна большей части «военной эмиграции» осевшей в королевстве СХС. Такая ситуация делала представителей церковной эмиграции зависимой от политических настроений их паствы. Позже Н.А. Бердяев следующим образом прокомментировал это явление: «Если бы архиерейский синод и архиерейский собор обнаружили вдруг более левое... церковное направление, если бы он порвал с правым манархическим течением, то нынешние его сторонники отступили бы от него и начали бы отрицать его церковность и авторитетность»¹¹³.

4.4. Владыка Антоний (Храповицкий): характеристика личности

Митрополит Антоний был одним из самых главных вдохновителей в деле создания Русской Православной Церкви Заграницей. По воспоминаниям одного из деятелей РПЦЗ Н.М. Зернова, митрополит Антоний был прирожденным лидером, который производил впечатление целостности и силы. Однако он часто шел на поводу окружавших его лиц. Двойственность в его поведении происходила из-за исключительных противоречий богатой и выдающейся личности владыки. Будучи, крайне консервативным в политике, владыка Антоний всегда был смелым новатором в богословии. Большой умница он не умел разбираться в людях. Очень добрый человек – он был несдержан на язык и резок в своих отзывах¹¹⁴.

Видный деятель Русской Церкви, он известен как крупный ученый-богослов, талантливый церковный писатель, последовательный поборник института патриаршества, наконец, кандидат в Патриархи, получивший наибольшее количество голосов делегатов Поместного Собора 1917 г. Убежденный монархист,

¹¹³ Бердяев Н. Церковная смута и свобода совести // Путь. 1926. № 5. С. 46.

¹¹⁴ Зернов Н.М. Юрисдикционные споры в Русской церковной эмиграции и 1-й всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. Париж-Нью-Йорк-Москва, 1974. № 114. С.143.

он не признавал никаких иных форм правления, кроме монархии. «Все остальное для него было политическое, человеческое, государственно-правовое, - писал архимандрит Киприан (Керн), - и лишь монархия почивала на библейской теократии, на священноначалии. Царь был религиозно оправдан, а идеологию конституционного либерализма никак нельзя было религиозно канонизировать¹¹⁵. Приверженность монархии отчетливо сказывалась на действиях митрополита в период его руководства заграничным церковным управлением.

4.5. Проведение Карловацкого Собора 1921 г.

Юридический статус ВРЦУ был закреплен на Архиерейском Соборе Сербской Православной Церкви 31 августа 1921 г. Собор постановил, что согласен принять под свою защиту Русскую Православную Церковь, в компетенцию которой входят: юрисдикция над русскими священнослужителями; бракоразводные дела для русских беженцев¹¹⁶. Таким образом, Русской Православной Церкви в Королевстве СХС была предоставлена общирная автономия под патронажем Сербского Патриархата.

Русский Всезаграничный Церковный Собор, первоначально именовавшийся Общецерковным заграничным собранием, проходил в период с 21 ноября по 2 декабря 1921 г. По мнению участников, Собор должен был стать продолжением Поместного Собора 1917-1918 гг.

¹¹⁵ Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 136.

¹¹⁶ Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000. С. 27-28.

Его результаты имели далеко идущие последствия. С одной стороны, Собор стал главным событием в жизни церковной эмиграции, с другой стороны, негативно сказался на положении Церкви в советской России и, кроме того, осложнил отношения Московской Патриархии с русским заграничным духовенством, хотя и не привел в тот момент к окончательному расколу. В литературе и публицистике его называют Карловацким собором.

В состав Собора вошли эмигрировавшие архиереи, избранные делегаты от армии, прихожан, монашествующих и белого духовенства. Всего 11 епископов, более 20 священников и около 80 мирян, представляющих приходы Германии, Швейцарии, Бельгии, Англии, Италии, Чехословакии, Болгарии, Греции и Королевства сербов, хорватов и словенцев¹¹⁷.

Было около тридцати монархистов (участников съезда в Рейхенгалле), приглашенных лично митрополитом Антонием. «Так как всего членов Собора было восемьдесят пять, - подчеркивает Д.В. Поспеловский, - эта группа оказалась очень влиятельной и придала всему Собору политическую окраску». Митрополит Евлогий позднее вспоминал: «Я узнал от епископа Вениамина (Федченкова), что монархисты на Соборе хозяева положения, и что, по-видимому, они поведут его по политической линии»¹¹⁸. Что касается Королевского правительства и Сербской Православной Церкви. То они в целом сочувствовали монархическим идеям русских архиереев-эмигрантов.

Участники Собора сразу же разделились на два инакомыслящих лагеря. Можно сказать, что основой для спора, стало различное понимание задач Русской Православной Церкви в изгнании. Первый лагерь был представлен людьми

¹¹⁷ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945). С. 207.

¹¹⁸ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1951. С. 396.

монархического толка во главе с митрополитом Антонием. Эта группа участников Собора выступала за продолжение активной борьбы с большевизмом вплоть до восстановления правящей династии Романовых. По мнению владыки Антония защита русского народа от большевизма есть «вопрос моральный, нравственный, а, следовательно, и чисто церковный»¹¹⁹.

Другая группа была сосредоточена вокруг епископа Вениамина. Интересно, что он и его сторонники являлись делегатами из Западной Европы, где была сконцентрирована значительно более либеральная часть русских эмигрантов, чем в Королевстве СХС. Приверженцы Вениамина видели главенствующие задачи Церкви в объединении и духовном окормлении верующих русских беженцев, а не в политической борьбе за будущее государственное устройство России.

Суждения епископа Вениамина содержали более объективное понимание политической ситуации, которая не располагала к скорому падению большевиков и возвращению русских беженцев на родину. Эта же позиция отвечала церковному правилу о невмешательстве Церкви в политику.

Таким образом, церковный формат Собора затмила политика, в частности, определение, навязанное монархистами, в котором задачей церковных кругов за границей провозглашалось восстановление династии Романовых: «И да вернет Господь на всероссийский престол Помазанника, сильного любовью народа, законного православного Царя из дома Романовых»¹²⁰.

¹¹⁹ За рубежом. Белград-Париж-Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). 1921-1972. С. 19.

¹²⁰ Деяния Русского всезарубежного собора, состоявшегося 8–21 ноября 1921 года в Сремских Карловцах в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Сремски Карловцы, 1922. С. 12.

Противившийся ему митрополит Евлогий лаконично отреагировал: «Только злой дух мог продиктовать это «Обращение»¹²¹ Ему вторил владыка Вениамин (Федченков): «Тут я уже ясно видел, какое организованное насилие творят правые не только над своими сторонниками, но и над всем Собором. Духовенство шло на поводу у правых и поддерживало их предложения, как, например, в случае с панихидой по царской семье, которая была проведена исключительно в политических целях¹²². Однако Собор не внял голосу оппозиции. На все возражения митрополит Антоний отвечал: «Пастырский долг Собора высказаться за легитимную монархию. Если Собор в чем и провинился, то разве в том, что он не высказал с достаточной силой осуждения революции 1917 г. и низвержения Государя»¹²³.

Итоги голосования показали, что линия митрополита Антония является доминирующей. Участники Собора отмечали: «После долгих дебатов 51 человек проголосовали за предложение митрополита Антония, 36 воздержались от голосования. Среди последних были архиепископы Анастасий, Евлогий, епископы Аполлинарий, Вениамин, Сергей, 14 из 22 священников»¹²⁴. Митрополит Евлогий и еще 33 члена Собора подали заявление, в котором отмечалось, что постановка вопроса о монархии с упоминанием царской династии носит политический характер и как таковая обсуждению церковного собрания не подлежит. «Посему, - писали заявители, - мы в решении этого вопроса и голосовании не считаем возможным принять участие»¹²⁵.

¹²¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. С. 397.

¹²² Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. С. 614.

¹²³ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1936 годов. С. 82.

¹²⁴ Деяния Русского Всеаграничного Церковного Собора. Сремские Карловци, 1922. С. 24.

¹²⁵ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. С. 364.

Д.В. Поспеловский отмечал, что послание прошло главным образом голосами мирян, т.е. «голосами политической партии под названием Высший монархический совет»¹²⁶.

Единства у карловчан не было, и причиной тому стала политика, которую архиепископ Иоанн (Шаховской) характеризовал как «плохую и беспомощную, оторванную от реальности не только церковной, но и светской»¹²⁷.

Главным внутрицерковным решением Собора стало переизбрание состава Высшего Церковного Управления Заграницей (ВЦУ) под председательством митрополита Антония и поручение ему управление всей Русской Церковью за рубежом. Собор также учредил для него титул заместителя Патриарха, что выглядело неуместным без согласования данного вопроса со Священным Синодом и Патриархом Тихоном.

Позже в марте 1922 г. митрополит Антоний составил обращение, в котором сообщал, что Собор уполномочил его обратиться к мировой Генуэзской конференции с мольбой о спасении русского народа и протестом против присутствия на ней советской делегации. Начиналось оно как раз с этого: «Среди множества народов, которые получили право голоса на Генуэзской конференции, не будет только представлять двухсотмиллионный русский народ, потому что невозможно же назвать его представителями, притом единственными, его же порабощителей»¹²⁸.

Обращение Собора к конференции в Генуе содержало острые политические высказывания: «Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не

¹²⁶ Поспеловский Д.В. Из истории русского церковного зарубежья // Церковь и время. 1991. № 1. С. 26.

¹²⁷ Иоанн (Шаховской), архиепископ. Церковь и мир. Белая церковь. 1928. С. 143.

¹²⁸ Стратонов И. А. Русская церковная смута 1921-1931 гг. Берлин, 1932. С. 12.

поддерживайте их, не укрепляйте их против ваших детей и внуков. А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм, этот культ убийства, грабежа из России и всего мира»¹²⁹.

Это воззвание митрополита Антония от имени Собора вызвало возмущение в первую очередь тех его участников, которые упрекали владыку в искажении соборной деятельности. Один из них – профессор С.В. Троицкий предполагал: «Даже если бы такое послание было прочитано Карловацкому собранию, большинства оно бы не собрало»¹³⁰.

Необходимо отметить, что Карловацкий Собор стал знаменательным событием для всей последующей зарубежной русской церковной жизни. Политический подтекст Собора стал началом будущего церковного раскола с Московским Патриархатом и заложил основу для последующих распрей внутри самой РПЦЗ.

4.6. Отношение Патриарха Тихона к Карловацкому Собору

Карловацкий Собор 1921 г. мог состояться только с благословения сербского Патриарха Димитрия (Димитрие Павлович). Патриарх Тихон 3 марта 1922 г. официально поблагодарил сербского Патриарха за предоставление убежища для

¹²⁹ Деяния Русского всезарубежного собора, состоявшегося 8–21 ноября 1921 года в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. С. 22-23.

¹³⁰ Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Париж, 1960. С. 86.

русских архиереев, впоследствии это дало большевикам основание утверждать, что Тихон тем самым одобрил деятельность Собора¹³¹.

Нет никакого сомнения, что деятельность Карловацкого Собора шла вразрез с церковной линией Патриарха Тихона – держаться политического нейтралитета, соблюдать гражданскую лояльность по отношению к советской власти, которую Святейший публично демонстрировал, начиная с осени 1919 г.

Патриарх Тихон не принял соборных решений заграничного духовенства, хотя митрополит Антоний настойчиво внушал всем, что Святейший благословил Собор и его деяния. Высказывания митрополита Антония множество раз ставились в вину Патриарху советскими властями. Они всячески обыгрывались в советской прессе, старательно поддерживающей утверждения о единомыслии Тихона и соборян¹³². «Своими политическими резолюциями и одновременной претензией говорить от имени Патриарха Тихона, - отмечает Д.В. Поспеловский, - Собор предоставил советской власти удобный предлог для развертывания гонений на Церковь в 1922 г., в частности для ареста и расстрела митрополита Вениамина Петроградского, в функции которого входило управление зарубежными приходами РПЦ»¹³³.

Власть сильно раздражала деятельность русской церковной эмиграции, на которую Московская патриархия должна была обрушиться с жесткими прещениями. От Патриарха Тихона требовали выступить с обращением, в котором были такие слова об эмигрантах: «Мы отрекаем, отлучаем и анафематствуем их, объявляя их врагами не токмо родины и ее народов, но и Святой Православной

¹³¹ Корзун М.С. Русская православная церковь 1917-1945 годы. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987. С. 37

¹³² Ингулев С. Черносотенно-церковнический заговор // Правда. 1922. 4 апреля; Клубок распутывается // Правда. 1922. 7 мая.

¹³³ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 122.

Церкви нашей». Но Патриарх и позже его преемник митрополит Петр этого не сделали. Церковных эмигрантов они не только не анафематствовали, но даже не стали к негодованию власти увольнять их главу – митрополита Антония (Храповицкого) с Киевской кафедры, которую тот формально занимал»¹³⁴.

Митрополита Антония очень беспокоило затянувшееся (почти трехмесячное) молчание Патриарха Тихона, о чем он прямо говорил митрополиту Евлогию: «Ныне очень желательно получить указ патриаршего Синода о признании ВЦУ, ответа пока не получено»¹³⁵. Мог ли Антоний рассчитывать на патриаршее одобрение действий Собора или, по меньшей мере, на его нейтральность? Скорее всего нет. Такое поведение дискредитировало бы прежние решения Патриарха об аполитичности Церкви, ее нейтралитете в борьбе белых и красных.

Официально православие в советской России преследовалось не как религия, а как осколок старого режима участвующий в заговорах по восстановлению царизма. Очень некстати тут оказались карловацкие декларации, якобы написанные с благословения Патриарха, хотя Тихон в тот момент даже не знал об их существовании¹³⁶. В преддверии своего ареста в 1922 г. Патриарх Тихон стремился демонстрировать свою непричастность к подобным заявлениям из-за границы, требуя закрытия Карловацкого Синода. Однако советская печать подавала это как вынужденный политический маневр, а не как признак лояльности патриаршей Церкви новой власти.

¹³⁴ Мазырин А. иеромонах. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 58-67.

¹³⁵ Данное письмо приводится в некоторых работах профессора Д.В. Поспеловского, в частности, в его докладе, прочитанном на конференции «Церковь и советская власть в 1920-х–1930-х гг.», организованной в мае 1992 г. в Санкт-Петербурге.

¹³⁶ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения при жизни Патриархы Тихона. М., 2007. С.67.

Реакция Патриарха последовала 19 апреля 1922 г. в виде обращения в Священный Синод и Высший Церковный Совет: «Я признаю Карловацкий Собор заграничного русского духовенства и мирян, не имеющим канонического значения, и послание его о восстановлении династии Романовых, обращение к Генуэзской конференции, не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви. Ввиду того, что заграничное Русское Церковное Управление увлекается в область политических выступлений, а с другой стороны, заграничные русские приходы уже поручены попечению проживающего в Германии Преосвященного митрополита Евлогия, Высшее Церковное Управление упразднить». Священному Синоду Патриарх предложил обсудить вопрос о церковной ответственности «некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви выступления»¹³⁷.

Священный Синод и Высший Церковный Совет в «соединенном присутствии» 22 апреля 1922 г. рассмотрели обращение Патриарха и постановили (указ номер №348/349): «Признать «Послание Всезаграничного Церковного Собора чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», не имеющим церковно-канонического значения, в виду их «чисто политического характера». Священный Синод решил, что из-за допущенных Высшим Церковным Управлением за границей «означенных политических выступлений», а также в связи с тем, что для ВЦУ не «остается области, в которой оно могло бы проявить свою деятельность», его следует упразднить. Что касается ответственности некоторых духовных лиц за границей, то Синод принял промежуточное решение, согласно которому следовало «заботиться получением для сего материалов», а

¹³⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 гг. Сборник в двух частях. Часть 2. // Сост. М.Е. Губонин. С. 246.

также возобновить нормальную деятельность Священного Синода, «при полном указанном в соборных правилах, числе его членов»¹³⁸.

Собственно этот вопрос откладывался на потом по разным причинам: никто не хотел расправы, к тому же «виновники» находились далеко, на канонической территории Сербской Церкви, сам же Синод не соответствовал требованиям соборных правил (часть членов Синода находилась в советских ссылках или за границей), отсутствовали необходимые материалы и т.п. Данный документ вошел в церковную историю как указ № 348 Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета «Об упразднении Карловацкого Всеаграничного Высшего Церковного Управления».

Справедливости ради, следует сказать, что указ Патриарха № 348 противоречил определению Всероссийского Церковного Собора от 2 августа 1918 г., которое отменяло ответственность членов Церкви за политическую деятельность как таковую и признавало недействительным бывшие ранее лишения сана священнослужителей по политическим мотивам¹³⁹.

В указе также значилось, что временное исполнение полномочий Высшего церковного управления за границей передавалось митрополиту Евлогию, управляющему приходами в Западной Европе.

¹³⁸ Церковные ведомости. 1922. № 12-13. С. 6-7.

¹³⁹ Кашеваров А.Н. Печать Русской Зарубежной Церкви. Спб., 2008. С.17.

4.7. Акты неподчинения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей Московскому Патриархату

Такая реакция ни в коем случае не устраивала митрополита Антония, первым желанием которого после полученного известия из Москвы, было отойти от дел. Но потом он решился формально исполнить патриаршее требование о роспуске Высшего Церковного Управления заграницей, для чего в сентябре 1922 г. собрал заграничных архиереев, принимавших участие в Соборе. Они упразднили ВРЦУ и одновременно сформировали вместо него Архиерейский Синод Русской Церкви заграницей. Если в состав ВРЦУ вместе с епископами входили священники и миряне, то Синод состоял исключительно из архиереев¹⁴⁰. Специально оговаривалось, что заседания Синода неправомерны без участия митрополита Евлогия, единственного из зарубежных архиереев, обладавшего каноническими полномочиями от самого Патриарха. Последний, как уже было сказано выше, в мае 1922 г. назначил Евлогия управляющим русскими православными приходами в Западной Европе. Однако «выделившиеся Западно-Европейская (митрополит Евлогий) и Северо-Американская (митрополит Платон) митрополии формально продолжили находиться в подчинении Архиерейскому Собору в Сремских Карловцах»¹⁴¹.

По всей видимости, сентябрь 1922 г. можно считать формальным началом отдаления РПЦЗ от Московского Патриархата. Именно владыка Евлогий и поддержавший его митрополит Платон (Рождественский) выступили за подчинение патриаршему указанию. Митрополит Антоний после некоторых колебаний выступил против исполнения патриаршей воли. Он и его окружение

¹⁴⁰ Церковные ведомости Русской Православной Церкви заграницей. Белград, 1922. № 9. С. 3-4.

¹⁴¹ Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии (1919-1945). С. 209

заявили, что распоряжения Патриарха недействительны, так как он несвободен (имелся в виду арест Святейшего Тихона – прим. авт.), а «его рукой, по всей видимости, водит ГПУ». И чем сильнее звучало патриаршее осуждение заграничного Синода, тем навязчивее становились рекомендации: «В случае каких-либо распоряжений Его Святейшества, касающихся Заграничной Православной Церкви, роняющих ее достоинство и при этом носящих столь же явные следы насильственного давления на совесть Патриарха со стороны врагов Христовых, таковых распоряжений не исполнять, как исходящих не от его Святительской воли, а от воли чуждой». В остальном рекомендовалось сохранять полное уважение и преданность к личности невинного страдальца – Святейшего Патриарха¹⁴².

На сентябрьском заседании 1922 г. секретарь ВРЦУ Е.И. Махараблидзе в своем докладе высказал сомнения по поводу подлинности указа Патриарха. «Суровый тон и заметная поспешность и необдуманность в составлении предложения показывают, что его писал человек не свободнодействовавший»¹⁴³.

Впрочем, иногда митрополит Антоний публично становился на сторону Патриарха. После возмущившего многих воззвания Патриарха Тихона от 1 июля 1923 г., где он призывал подчиниться новой государственной власти в России, владыка Антоний опубликовал собственное воззвание, названное им «Не надо смущаться». В нем митрополит объяснил слова Патриарха желанием «вырвать Церковь из рук неверующих в Бога обновленческих архиереев и лжепопов». В этом обращении митрополит Антоний во всеуслышание объявляет о своем полном каноническом подчинении Патриарху¹⁴⁴.

¹⁴² Крестный путь русской иерархии. Из писем протопресвитера В. Виноградова владыке Иоанну Шаховскому (1947 г.) // Вестник РХД. 1987. № 150.

¹⁴³ Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. М., 2005. С. 245.

¹⁴⁴ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1936 годов. С. 231.

В итоге Карловацкий Синод во главе с митрополитом Антонием стал признавать только те постановления Патриарха, которые были ему угодны, что сделало его не каноничным органом управления. А это в свою очередь привело к двойному расколу: с Московской Патриархией и внутри эмигрантской церкви между сторонниками архиерейского Синода и теми, кто остался верным Патриарху Тихону.

Исследователь русской церковной эмиграции Г. Митрофанов следующим образом прокомментировал сложившуюся за границей ситуацию: «Деятельность русских епископов за границей не только являлась нравственно оправданной, но при условии строгого согласования этой деятельности в дальнейшем со Святейшим Патриархом Тихоном могла получить твердую каноническую основу через благословение руководством Русской Православной Церкви»¹⁴⁵.

Профессор-историк И.А. Стратонов, примкнувший, будучи за рубежом к Патриаршей Церкви, довольно сурово судил «карловчан», утверждая, что между ними и обновленцами нет принципиальной разницы. И те, и другие подчинялись своим общественно-политическим и идеологическим целям, чем нарушали единство Церкви¹⁴⁶. Строг по отношению к карловчанам и канадский профессор русского происхождения Д.В. Пospelовский: «Трагические судьбы митрополитов Вениамина Петроградского и Петра Крутицкого, обвинявшихся, в частности, в связях с эмигрантским церковным монархическим заговором, достаточно известны, чтобы стала понятна доля нравственной ответственности карловчан в гибели этих иерархов. Так что перед тем, как требовать покаяния от духовенства

¹⁴⁵ Митрофанов Г., священник. Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995. С. 18.

¹⁴⁶ Стратонов И.А. Русская церковная смута. 1921-1931 гг. С. 35.

РПЦ за «сергианство», карловчанам есть в чем покаяться перед Русской Церковью»¹⁴⁷.

В своей главной книге «Русская Православная Церковь в XX веке» Д.В. Поспеловский резок и прямолинеен с карловчанами, считая лицемерием их упреки Патриарху Тихону и русской иерархии, вынужденной под страхом смерти идти на уступки большевикам. Он пишет: «При этом никто не вменяет в вину епископату, бежавшему за рубеж, нарушение канонов, запрещающих пастырям, а, тем более архипастырям, своевольно покидать свою паству на произвол судьбы. Наоборот, бегство ставится им в заслугу: ведь они не пошли на поклон к большевикам, сохранили чистоту риз!»¹⁴⁸.

К тому же в деятельности митрополита Антония и возглавляемого им Карловацкого Синода появились устремления взять на себя роль Всероссийской церковной власти не только в эмиграции, но и в самой России. И это еще при жизни Патриарха Тихона. Данный вопрос ставился и обсуждался на всех последующих Соборах заграничных епископов в период с 1923 по 1926 гг.

Так, в 1923 г., была принята резолюция о том, что Заграничный Синод берет на себя временно обязанности Всероссийской церковной власти впредь до восстановления на посту Патриарха Тихона (тот находился под арестом) или его законного заместителя. В апреле 1924 г. на Соборе вновь был поднят вопрос о необходимости передать Синоду епископов все права и обязанности церковной власти в России. Так же была упразднена автономия Западноевропейской епархии митрополита Евлогия, что тоже было нарушением воли Патриарха Тихона¹⁴⁹. В

¹⁴⁷ Поспеловский Д.В. От Патриарха Тихона к митрополиту (Патриарху) Сергию: преемственность или предательство. С. 27.

¹⁴⁸ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 126.

¹⁴⁹ Русак В.С., протоиерей. Русская Зарубежная Церковь. История. М., 2013. С. 125.

1925 г. карловчане предложили, что в случае если советское правительство не позволит законному Местоблюстителю (митрополиту Крутицкому Петру) управлять Церковью, то для ее блага следует предоставить это право митрополиту Антонию. В обоснование такого решения перечислялись все его заслуги: наибольшее количество собранных голосов делегатов Поместного Собора в 1917 г. в качестве кандидата в Патриархи, должности заместителя Патриарха и председателя Карловацкого Синода, архиерейский и богословский авторитет во всем мире. Все это, по мнению зарубежных иерархов, давало право митрополиту Антонию руководить церковной жизнью не только за пределами страны, но и в самой России, хотя бы временно до созыва Всероссийского церковного собора¹⁵⁰.

После указа от 5 мая 1922 г. № 348 Патриарх Тихон еще несколько раз обращался к теме Русской Заграничной Церкви. В воззвании пастве от 1 июля 1923 г. Святейший напоминал: «Мы могли бы ограничиться этим осуждением владык, бывших на Соборе, во главе с Высокопреосвященным Антонием, митрополитом Киевским, если бы они раскаялись в своих поступках и прекратили свою деятельность в этом направлении, но они еще более ввергают Православную Церковь в политическую борьбу совместно с явными противниками русского народа»¹⁵¹.

Самым объемным и критичным по адресу карловчан вышел фрагмент предсмертного завещания Патриарха Тихона от 7 апреля 1925 г. В нем, в частности, говорилось: «С глубокой скорбью мы должны отметить, что некоторые архипастыри занялись заграничной деятельностью, к коей они не призваны и, во всяком случае, вредной для нашей Церкви... Мы решительно заявляем: у нас нет с

¹⁵⁰ Церковные ведомости Русской Православной Церкви Заграницей. Белград, 1923. № 8; Трубецкой Г. Красная Россия и святая Русь. Париж, 1931. С. 118.

¹⁵¹ Петроградская правда. 1923. 12 июля.

ними связи, как это утверждают враги наши, они чужды нам. Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам... действуют от нашего имени и от имени святой Церкви, прикрываясь заботами о ее благе»¹⁵².

Патриарх конкретизировал свои претензии, вспомнив заграничный Собор: «Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение коего мы вновь подтверждаем, и считаем нужным твердо и определенно заявить, что всякие в этом роде попытки впредь вызовут с нашей стороны крайние меры вплоть до запрещения в служении и предания суду Собора. Во избежание тяжких кар мы призываем находящихся за границей архипастырей прекратить свою политическую с врагами нашего народа деятельность и иметь мужество вернуться на Родину, и сказать правду о себе и Церкви Божией».

Ответил Патриарх заграничным архиереям и на их упреки о его действиях якобы принятых под давление власти: «Наши враги, стремясь разлучить нас с чадами, распространяют ложные слухи о том, мы на патриаршем посту не свободны в распоряжении словом нашим и даже совестью. Мы объявляем за ложь и соблазн все измышления о не свободе нашей»¹⁵³.

Таким образом, Святейший Тихон перед смертью подтвердил свое негативное отношение к действиям заграничного духовенства, настаивал на роспуске Карловацкого архиерейского Синода, предупредил о возможности предания ослушников церковному суду.

¹⁵² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941 гг. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 205.

¹⁵³ Известия. 1925. 15 апреля; Сафонов Д.В. К вопросу о подлинности «завещательного послания» Святейшего Патриарха Тихона // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 292.

4.8. Раскол в Русской Православной Церкви Заграницей

О сложностях взаимоотношений, в известном смысле борьбе «всех против всех» свидетельствуют действия митрополита Евлогия. Он, например, не выполнил патриарший указ от 5 мая 1922 г. и не принял в управление РПЦЗ, как это вменялось ему распоряжением Патриарха Тихона. Сбитый с толку, искренне ценящий и уважающий митрополита Антония (которого он должен был фактически сместить), он писал ему: «Этот указ без сомнения был издан под давлением большевиков. Я не признаю обязательности этого документа, даже если он и был написан самим Патриархом. За границами СССР он не имеет никакого значения и ни для кого необязателен»¹⁵⁴.

Карловацкий Синод, таким образом, был сохранен. Но позднее, когда его деятельность приобрела еще большую политическую окраску, Евлогий стал отрицать законность синодального управления, ссылаясь на тот же указ Патриарха Тихона от 5 мая 1922 г. № 348. Архиепископ Никон (Рклицкий) объяснял непоследовательность поведения митрополита Евлогия влиянием либеральных церковно-общественных кругов, пребывавших «во власти идей февральской революции» и желавших противопоставить митрополита Евлогия консервативному Архиерейскому Синоду в Карловцах¹⁵⁵.

На заграничном Соборе 31 мая 1923 г. было постановлено, что Западноевропейская епархия на основании прав данных митрополиту Евлогию указами Патриарха Тихона, выделяется в автономный митрополичий округ. Знаменательным было предложение митрополита Евлогия о созыве Церковного

¹⁵⁴ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. С. 253.

¹⁵⁵ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения при жизни Патриарха Тихона. С.79.

Собора под эгидой Вселенского Патриархата с участием других православных автокефальных церквей. Тем самым митрополит Евлогий уже в 1923 г. признавал лидерство Константинопольского Патриархата в православном мире, в юрисдикцию которого он позже перешел. Однако владыка Евлогий не нашел у остальных иерархов понимания в этом вопросе.

В связи с тем, что митрополит Евлогий не признавал за Карловацким Синодом канонической власти, последний 16 октября 1924 г. упразднил автономию Западноевропейской митрополии. Между тем, владыка Евлогий сумел настоять на том, чтобы исполнение постановления было отложено до утверждения его Патриархом Тихоном.

Главным камнем преткновения в отношениях между Архиерейским Синодом и митрополитом Евлогием оставалась трактовка Указа Патриарха № 348, в котором говорилось об упразднении ВЦУ и назначении Евлогия главой русских заграничных приходов. Если митрополит Евлогий считал, что этот указ дает ему право для неподчинения зарубежному Синоду, то Синод расценивал его лишь как подтверждение постановления ВЦУ о назначении Евлогия управляющим русскими церквями в Западной Европе¹⁵⁶.

Поводом для разрыва стал очередной Архиерейский Собор 1926 г., где состоялось решение выделить Берлинскую епархию возглавляемую сторонником Архиерейского Синода епископом Тихоном (Ляшенко) из Западноевропейского округа митрополита Евлогия в самостоятельную епархию. Формальное объяснение отделения Берлинской епархии звучало так: «в виду затруднений нормировать церковную жизнь в Германии по предписаниям епархиального управления, находящегося в Париже и существующего в юридическом отношении по законам

¹⁵⁶ Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. С. 248.

Франции»¹⁵⁷. Другим аргументом в пользу отделения стала необходимость предоставления большей самостоятельности в борьбе против действующих в Германии обновленцев¹⁵⁸.

В знак протеста Евлогий покинул Сремски Карловцы, даже не приняв обсуждения в выше изложенных вопросах. Таким же образом поступил и митрополит Платон, которого Собор осудил за его автокефальные тенденции в Североамериканской епархии. Трения в отношениях карловчан и Евлония в итоге переросли в открытый конфликт: первые стали покушаться на его приходы в Германии и Франции, подчиняя их своей юрисдикции, в ответ митрополит Евлогий окончательно отошел от карловчан.

Ответом Архиерейского Синода стало издание «Окружного послания», целью которого было оправдать решения Собора 1926 г. В послании было указано, что Западноевропейская епархия никогда не была самостоятельной, а назначение Всероссийской церковной властью митрополита Евлогия управляющим приходами в Западной Европе было лишь временным. Допускалось в Окружном послании и возможность наложения прецедентов на митрополитов Платона и Евлогия. Послание было разослано всем русским приходам в Западной Европе¹⁵⁹.

Однако Евлогия поддержала влиятельная парижская эмиграция в лице заслуженных генералов и офицеров, выдающихся литераторов и даже студенческой молодежи. Надо подчеркнуть, что карловчане, монархисты, по сути, относились к окружению митрополита Евлогия с подозрением, считая, что вокруг того собрались враги монархии, «февралисты», как они их называли. Митрополит

¹⁵⁷ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2012. С. 113.

¹⁵⁸ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. С. 113.

¹⁵⁹ Церковные ведомости. 1926. № 17-18.

Антоний считал, что именно эти люди повинны в расколе между сербской частью русского церковного зарубежья и «евлогианцами», представляющими приходы Западной Европы. В Париже собрались лучшие силы русских социал-демократов: Петр Струве, Павел Милюков, Николай Бердяев. Были здесь и Александр Керенский, Арнольд Гессен, Георгий Федотов.

Но и сам Архиерейский Синод, в частности, его председатель митрополит Антоний, был подвержен влиянию своего окружения. «Важную роль в руководстве РПЦЗ имела синодальная канцелярия, первым начальником которой был Е.И. Махароблидзе, а с 1930 г. – граф Г.П. Граббе». С марта 1922 г. по 1 октября 1930 г. при Архиерейском Синоде издвался двухнедельный журнал «Церковные ведомости», а в дальнейшем – журнал «Церковная жизнь»¹⁶⁰. По глубокому убеждению епископа Василия (Родзянко), именно окружение митрополита Антония и создало ту Зарубежную Церковь, «которую мы сейчас имеем»¹⁶¹.

Были у «карловчан» претензии к «евлогианцам» и по каноническим вопросам, в частности, к отцу Сергию Булгакову, открыто проповедовавшему в своих книгах, как они говорили, «софианскую ересь». Между тем, он преподавал в основанном в 1925 г. в Париже митрополитом Евлогием Свято-Сергиевском богословском институте. Рассчитанный на воспитание пастырей, которые должны были кормить русских беженцев, по мнению владыки Антония, институт должен был пройти через утверждение карловацкого Синода, однако, этого не случилось. Синод требовал от митрополита Евлогия учебных планов, устава, списка преподавателей. Было несколько странным, что ни один из русских профессоров-богословов из числа преподавателей духовных академий, не был приглашен в

¹⁶⁰ Григориевич Б. Русская Православная Церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 111-113.

¹⁶¹ Косик В. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). С. 208.

Парижский богословский институт. При этом в нем преподавали «свободомыслящие богословы» с сомнительной репутацией¹⁶².

Положение митрополитов Евлогия и Платона вместе с тем было прочное. Поскольку они были назначены на свои посты не карловчанами, а Патриархом Тихоном, власть Карловацкого Синода на них не распространялась, во всяком случае, в ее крайних формах. Более того, без их участия Карловацкий Синод, как не утвержденный каноническим священноначалием, терял связь с вселенским православием и всякое церковное значение.

После отделения епархий митрополитов Евлогия и Платона, в юрисдикции карловацкого Синода остались русские приходы на Балканах, в Германии и на Дальнем Востоке.

Таким образом, именно Архиерейский Собор 1926 г. стал началом разделения Русской Зарубежной Церкви, от которой отделились Североамериканский и Западноевропейский округа. Эти события послужили поводом к началу церковной полемики не только с Московской Патриархией, но уже в рамках РПЦЗ. Стало очевидным, что «митрополиты Платон и Евлогий признавали за Архиерейским Собором лишь морально-общественное, а не административное значение»¹⁶³. Поэтому в попытках Карловацкого центра сохранить единство Русской Православной Церкви Заграницей эти митрополиты видели только стремление к узурпации власти.

¹⁶² Русак В.С., протоиерей. Русская Зарубежная Церковь. М., 2013. С. 97.

¹⁶³ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 131.

4.9. Анализ причин возникновения Русской Православной Церкви Заграницей

Анализируя причины возникновения Русской Православной Церкви Заграницей, следует признать, что они не имели канонического характера. Предпосылки к этому носили исключительно социально-политические и военные основания, вызванные Октябрьской революцией 1917 г., приходом к власти большевиков, нетерпимых к религии, последовавшей за ней гражданской войной, разделившей духовенство и управление Русской Церкви. Итогом этих процессов стало появление центров церковной эмиграции, осевшей сначала в Константинополе, затем в Сербии, Франции и Америке.

Наметившийся вскоре раскол стал следствием разных подходов церковной иерархии по отношению к новой власти в России. Патриарх Тихон и возглавляемые им органы управления РПЦ придерживались точки зрения, что Церковь должна оставаться вне политики, не принимать сторону ни одной из противоборствующих в стране сил. Иерархи Русской Православной Церкви Заграницей во главе с митрополитом Антонием (Храповицким), напротив, активно включились в борьбу с большевистской властью в России, поддерживая монархистов, ратуя за восстановление в стране самодержавия, апеллируя к международному сообществу с просьбами о помощи в свержении советского правительства.

Такая позиция заграничного духовенства крайне негативно сказывалась на положении Московской Патриархии, представляющей его священноначалие. Последовавшие распоряжения Патриарха Тихона о роспуске органов церковного управления за границей вызвали дальнейшее противодействие. Вместо упраздненного Высшего Церковного Управления митрополит Антоний создал

Синод архиереев, который продолжил прежнюю политическую линию. В результате в конфликте российского и заграничного духовенства появились признаки подлинного церковного раскола, выразившиеся в прямом неподчинении Патриарху, продолжении деятельности запрещенных Московской Патриархией высших органов управления в Сремски Карловцах, и в последующих попытках заграничного Синода оценивать каноничность назначения митрополита Петра в качестве патриаршего Местоблюстителя.

Таким образом, первоначальные политические и иные обстоятельства возникновения органов управления Русской Церковью за границей в период 1920-1925 гг. стали приобретать черты начавшегося внутрицерковного раскола.

Конечно, вопрос о правомерности существования того или иного заграничного церковного объединения и связанное с этим право принятия тех или иных решений является основным спором в истории Русской Заграничной Церкви. Однако если исходить из того непреложного факта, что главной и последней инстанцией была Московская Патриархия, то существование как Карловацкого Синода, так и независимой Евлогианской ветви заграничной церкви было незаконно. Об этом свидетельствуют постановления высшей церковной власти в России. Несмотря на это, политическая и церковная изоляция Московского Патриархата вместе с демонстрируемой лояльностью по отношению к советскому государству, позволяла (с точки зрения эмигрантского духовенства) Русской Православной Церкви за рубежом находить пути преодоления канонического послушания и действовать вполне независимо. Это приводило к многочисленным спорам и расколам.

Примечательно, что споры о каноничности РПЦЗ тянулись до начала XXI века. Вот один из примеров уже относительно современной, но все еще

радикальной позиции Московского Патриархата относительно РПЦЗ: «С точки зрения канонов Святой Апостольской Церкви происшедшее в Сремских Карловцах оценивается совершенно однозначно. Согласно Апостольским правилам, епископы, покинувшие свои епархии (таков был эмигрантский епископат), подлежат запрещению в служении, если их не разрешит Поместная Церковь. Нарушение же такими иерархами церковной дисциплины (что выразилось в неподчинении Патриаршему указу) влечет за собой извержение из сана. Таким образом, само существование «карловчан», поименовавших себя Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ) совершенно неканонично, неправославно»¹⁶⁴.

Напротив, еще митрополит Антоний отстаивал права на существование РПЦЗ, аргументируя 37 и 38 правилом VI Вселенского Собора и 18 правилом Антиохийского Собора. «Согласно священным канонам, епископы – беженцы не могли быть лишены своих кафедр. Епископа от кафедры освобождает лишь смерть или суд. А пребывание этих епископов на территории других Православных Церквей не суживает их канонических полномочий, так как главы этих Церквей, применяя к ним эти священные каноны, предоставляют им полноправие каноническое. И наоборот, это и дает силу нашим церковным органам»¹⁶⁵.

Что касается целей создания РПЦЗ то, здесь уместно будет привести цитату одного из ведущих идеологов Русской Зарубежной Церкви епископа Григория (Граббе): «На Зарубежную Церковь легла миссия сохранения в изгнании верности Русской Церкви, русского православного духа и русской церковной православной культуры. Эта миссия выполнялась и выполняется в ежедневной жизни наших

¹⁶⁴ Владимир (Иким), архиепископ. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II о современной России и ее Церкви. М., 2001. С. 136.

¹⁶⁵ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 141.

монастырей и приходов, нашими школами и заботой о сохранении русского быта, насколько это возможно в иностранной среде»¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Григорий (Габбе), епископ. Завет святого Патриарха. М., 1996. С. 88.

Глава V. ПРЕЕМНИКИ ПАТРИАРХА ТИХОНА

5.1. Завещание Патриарха Тихона

Последние два года жизни Святейшего Тихона были ознаменованы постоянным и все более усиливающимся давлением на него агентов власти. Однако им так и не удалось добиться от него последовательного проведения навязываемой ему политики. От него требовали ввести за богослужением поминовение советской власти, перейти на новый стиль календаря, допустить в состав высшего церковного управления обновленцев. Хотя Тихон шел на уступки, но, как только видел, что его шаги могут нарушить внутренний мир в Церкви, возвращался на прежние позиции. В результате партийные органы и советские спецслужбы так и не сумели расколоть РПЦ окончательно.

О том, что происходило с Церковью в советской России того времени, емко сказал А.В. Карташев: «Коммунистические законы воспретили нормальное функционирование центральных и епархиальных органов управления, обезглавили Церковь, не говоря уже об арестах и ссылках иерархии и всяческом поддержании конкурирующих раскольнических формаций. И, несмотря на все это, молекулярная интенсивная жизнь Церкви была живым ключом в скромных приходских ячейках»¹⁶⁷.

С 13 января по 7 апреля 1925 г. (день смерти Патриарха Тихона) он находился на лечении в частной клинике, периодически покидая ее для богослужений в разных частях Москвы. 15 апреля газета «Известия» опубликовала подписанное Патриархом воззвание под заголовком «Предсмертное завещание Тихона». Текст письма в газету был направлен Местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Крутицким Петром (Полянским).

¹⁶⁷ Карташев А.В. Церковь и государство // Православие в жизни. 1953. С. 159.

Завещание, по сути, представляет собой призыв «подчиниться советской власти не за страх, а за совесть», поскольку принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает нашей Православной Церкви права и возможности жить и вести свои религиозные дела согласно требованиям своей веры». Патриарх призывал «не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что советская власть – действительно народная рабоче-крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая». В конце завещания высказывалась «твердая уверенность», что «установка чистых, искренних отношений побудит нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст возможность преподавать детям наших пасомых Закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту православной веры книги и журналы»¹⁶⁸.

«Покаянное заявление» Патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. Без всякой малейшей пропаганды весь верующий народ, как один человек, каким-то чудом Божиим, так формулировал свое отношение к этому «покаянному заявлению»: «Это Патриарх написал не для нас, а для большевиков»¹⁶⁹.

До сих пор завещание Патриарха Тихона, подписанное за несколько часов до его смерти, вызывает много вопросов. Следовало ли вообще его публиковать? Как будто для упреждения этих вопросов в одном номере с завещанием «Известия» поместили комментарий, названный «По поводу тихоновского завещания». В нем говорилось об отсутствии какого-либо давления на Патриарха: «Его завещание является вполне свободным волеизъявлением и, по-видимому, соответствует

¹⁶⁸ Известия. 1925. 15 апреля.

¹⁶⁹ Виноградов В.П., протопресвитер. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923-1925 гг.): По личным воспоминаниям (к 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959. С. 15.

действительному настроению его последних дней»¹⁷⁰. Загадочной остается и сама смерть Святейшего Тихона. «Все обстоятельства смерти Патриарха, - пишут А. Левитин-Краснов и В. Шавров, - вполне соответствуют тому, как умирают престарелые, больные люди. Однако ряд загадочных совпадений наводит на размышления. В тот момент, когда Церковь консолидировалась вокруг Патриарха, а обновленчество очутилось перед полным крахом, - единственное, что могла «спасти положение», - это устранение единственной, объединяющей Церкви фигуры»¹⁷¹. Впрочем, это всего лишь догадки, ничего, что доказательно свидетельствовало бы об убийстве Патриарха Тихона, до сих пор нет.

После смерти Патриарха встал вопрос о его преемнике, кандидатура которого в условиях большевистских репрессий духовенства постоянно пересматривалась. В завещательном распоряжении Патриарха от 7 января 1925 г. говорилось: «В случае нашей кончины наши патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможность осуществить это, то наши патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру митрополиту Крутицкому»¹⁷².

Митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) отнюдь не случайно назывался первым кандидатом на должность Местоблюстителя патриаршего престола.

¹⁷⁰ Межов А.И. По поводу тихоновского завещания // Известия. 1925. 15 апреля.

¹⁷¹ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Том. 3. С. 30.

¹⁷² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. Сб. в 2-х частях Часть 2. / Сост. М.Е. Губонин. С. 413.

Человек больших достоинств, он характеризовался как «наиболее крупная личность из числа тогдашних иерархов»¹⁷³. С большим мужеством и выдержкой претерпевал тюрьмы и ссылки. По прошествии времени князь С. Трубецкой, находившийся в 1922 г. в Таганской тюрьме с владыкой Кириллом, вспоминал: «С достойной простотой нес он свой крест до конца, подавая пример многим, и являясь неммым укором тоже для многих»¹⁷⁴. Принципиальный противник обновленчества митрополит Кирилл писал Патриарху Тихону: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы»¹⁷⁵. Таким образом, владыка просил Патриарха не обменивать освобождение из ссылки епископов на включение представителей обновленцев в состав высшего церковного руководства. Однако на момент смерти Патриарха Тихона митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылке. На свободе оставался только митрополит Петр (Полянский), который и вступил в права Местоблюстителя.

«Завещание» Патриарха Тихона, кроме всего прочего, призывало к лояльности советской власти. В карловацкой среде оно вызвало возмущение, позже его назовут поддельным, хотя первоначально владыка Антоний уверял, что письмо подлинное. В этом, говорил он, убеждает его внутренняя логика, отвечающая направлению мыслей Патриарха: никаких уступок в области веры и канонов, но подчинение не за страх, а за совесть советской власти. Все послание проникнуто желанием блага Церкви, и потому оно не могло быть от большевиков»

Забегая далеко вперед, отметим, что, несмотря на расхождения РПЦЗ и Патриарха Тихона по многим вопросам, последний был в 1981 г. причислен Русской Православной Церковью Заграницей к лику святых.

¹⁷³ Краснов-Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Том 3. С. 38.

¹⁷⁴ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 288.

¹⁷⁵ Журавский А.В. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004. С. 87.

5.2. Местоблюститель митрополит Петр (Полянский)

В день погребения Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. состоялось совещание собравшихся на отпевание архипастырей (всего около 60 человек), которые, ознакомившись с текстом завещания Святейшего, признали митрополита Петра Местоблюстителем патриаршего престола, о чем было составлено специальное заключение. Его текст гласил: «Учитывая то обстоятельство, что почивший Патриарх при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Российской Церкви преемства власти и что митрополит Кирилл и митрополит Агафангел, не находящиеся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых обязанностей, мы признаем, что Высокопреосвященный митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности патриаршего Местоблюстителя»¹⁷⁶.

5.3. Митрополит Петр и григорианский раскол

Избрание митрополита Петра привело к еще одному раскольническому движению, которым стал григорианский раскол во главе с архиепископом Свердловским Григорием (Яцковским). Григорианцы в 1925 г. в Донском монастыре (Москва) провели заседание, на котором провозгласили Временный Высший Церковный Совет, созданный в пику патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому). Инициаторы созданного Временного Церковного Управления считали, что Местоблюститель руководит Церковью

¹⁷⁶ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. Сб. в 2-х частях. Часть 2. / Сост. М.Е. Губонин. С. 415.

единолично и ничего не предпринимает для созыва Поместного Собора с целью избрания нового Патриарха. В послании к православной пастве григорианцы писали о митрополите Петре: «Но не угодно было Господу успехом благословить труды сего святителя. За время правления его нестроения и бедствия в святой Церкви лишь усугубились»¹⁷⁷. Григорианцы в отличие от обновленцев не посягали на православное вероучение, на традиционные богослужебные обряды. Они, вероятно, искренне заявляли о своей верности заветам Патриарха Тихона. «Сама их акция, - подчеркивает протоиерей В. Цыпин, - предпринята была в виду действительно тяжелого положения, в котором оказалось высшее церковное руководство. Но самочинно пытаюсь избавить Церковь от новых бед, принимая в обход законной церковной власти свои собственные меры, григорьевцы наносили по Церкви еще один удар»¹⁷⁸.

В григорианский раскол были вовлечены большие силы: 55 иерархов (первоначально старого дореволюционного поставления), несколько крупных епархий на Урале, в Сибири, Поволжье и на Дону. Григорианство окончательно было ликвидировано только в 1946 г.¹⁷⁹

5.4. Митрополит Петр и Русская Православная Церковь Заграницей

Карловацкой церковной группе кандидатура Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Петра не представлялась достаточно авторитетной, поэтому у них возникла даже мысль провозгласить митрополита Антония главой Русской Церкви, с тем, чтобы он управлял ей из-за рубежа. Однако это был слишком

¹⁷⁷ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925 – 1938. М., 1999. С. 32.

¹⁷⁸ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925 – 1938. С. 34.

¹⁷⁹ Иоанн (Снычев), митрополит. Церковный раскол в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. Спб., 1993. С. 154.

самонадеянный неканонический акт, поэтому митрополит Антоний не решился пойти на него. Были претензии и относительно порядка назначения Местоблюстителя. Согласно положениям Поместного Собора 1917-1918 гг. Местоблюститель должен избираться Священным Синодом, Высшим церковным советом и старейшими иерархами, но эти органы были запрещены большевиками. «Коль скоро этих учреждений не существует, - подчеркивал митрополит Антоний, - по одному этому митрополит Петр не может быть Патриаршим преемником. Тем более, что в монашестве он пребывает совсем недолго».

Митрополит Петр принял монашеский постриг и архиерейский сан по настоянию Патриарха Тихона, который знал его с давних пор, только в октябре 1920 г. После хиротонии он почти сразу был выслан из Москвы в ссылку, оказавшись вне активной церковной работы. Поэтому карловчане практически в один голос заявляли, что у Петра, который был возведен в митрополичий сан в 1924 г., нет влияния Святейшего Патриарха. Не был он так именит в сравнении с хорошо известными в Русской Церкви митрополитами Кириллом и Агафангелом, ну, и конечно, с митрополитом Антонием (Храповицким).

Владыка Петр возвратился в Москву в конце 1923 г. и сразу был приближен к себе Патриархом, стал его верным единомышленником в борьбе с обновленцами, так же как и Святейший Тихон осуждал Карловацкий Собор и последующие действия заграничных епископов. Поэтому, заграничные архиереи опасались продолжения митрополитом Петром антикарловацкой линии Патриарха Тихона.

Также их смущало активное участие Петра в период 1924-1925 гг. в переговорах с представителями советского правительства по поводу официальной регистрации Православной Церкви и навязываемого большевиками компромисса РПЦ с обновленческой Церковью.

Все перечисленные «претензии» выразил митрополит Анастасий (Грибановский): «Митрополит Петр не имеет и малой доли авторитета, каким обладал почивший Святейший, кроме того, он слишком спешит протянуть руку общения и дружбы советской власти»¹⁸⁰.

После нескольких месяцев раздумий Архиерейский Синод Русской Церкви за границей все-таки признал митрополита Петра Местоблюстителем патриаршего престола, но с оговоркой, что окончательное решение по этому вопросу будет вынесено очередным Карловацким Собором, который таким образом присваивал себе функцию утверждения своего же главы. Митрополит Евлогий, узнав о таком решении, справедливо заметил: «Не митрополит Петр нуждается в признании маленькой группой епископов-беженцев, а мы нуждаемся в его признании»¹⁸¹. Определенно, что такое решение шло вразрез с церковными канонами, что свидетельствовало о нежелании карловчан уступать Московской Патриархии.

5.5. Иосифлянская, кирилловская и другие катакомбные общины РПЦ

Митрополит Петр был арестован большевиками 9 декабря 1925 г. Предвидя арест, он 5 и 6 декабря составил два распоряжения. Одно на «случай своей кончины». Второе - на «случай невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять обязанности патриаршего Местоблюстителя», которыми назначил своим преемником митрополита Сергия (Страгородский), ставшего называться заместителем Местоблюстителя.

¹⁸⁰ Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Джорданвилль. 1948. С. 93-94.

¹⁸¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. С. 257.

К 1930 г. 37 архиереев отказались от административного подчинения митрополиту Сергию, выступая против компромиссов с властью и не признавая никаких реальных внешних обстоятельств церковной жизни¹⁸².

Реакцией части духовенства стал новый раскол, получивший название иосифлянского (по имени его руководителя – митрополита Ленинградского Иосифа (Петровых)). Известно, что в конце осени 1928 г. митрополит Иосиф написал письмо митрополиту Сергию, в котором назвал того «узурпатором церковной власти, дерзновенно утверждающим себя Первым Епископом страны». Митрополит Иосиф подписал 6 февраля 1928 г. акт отхода от митрополита Сергия. Его поддержали несколько епархий, в частности, Ленинградская, Воронежская. При аресте в 1930 г. владыка Иосиф говорил: «Сергий хочет быть лакеем советской власти, мы хотим быть честными, лояльными гражданами Советской Республики с правами человека, а не лакеями, и только»¹⁸³. Иосифлянское движение было окончательно разгромлено к 1940 г., большая часть его сторонников вернулась в Московскую Патриархию, другая часть примкнула к катакомбной церкви. Что касается самого митрополита Иосифа, то он был расстрелян еще в 1937 г.

Другим значительным оппозиционным по отношению к митрополиту Сергию течением стал кирилловский раскол. Он назывался так по имени его руководителя митрополита Казанского Кирилла (Смирнова). Как уже отмечалось, владыка Кирилл был первый претендент на пост патриаршего заместителя в завещательном списке Патриарха Тихона, однако не смог вступить в должность по причине своего заключения. После своего освобождения в 1928 г. Кирилл выступил против деятельности митрополита Сергия, обвинив того в превышении полномочий.

¹⁸² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. С. 244.

¹⁸³ Шкаровский М.В. Иосифлянство. Течение в Русской Православной Церкви. Спб., 1999. С. 93.

Кирилл призвал своих единомышленников создавать тайные общины – уходить в катакомбы. «Это был отнюдь не раскол а именно разделение, вызванное невозможностью избрать законного Предстоятеля церкви. Мировозренческое же различие между «сергиевцами» и «кирилловцами» находилось в рамках двух одинаковых для Православия путей: первые шли путем терпения (икономии), вторые – путем обличения (акривии)»¹⁸⁴. Митрополит Кирилл был расстрелен вместе с митрополитом Иосифом в 1937 г.

Список катакомбных церквей, или как себя называют сами их представители, «истинно-православных церквей» включает даниловцев (Данилов монастырь), андреевцев (основатель епископ Андрей, (Ухтомский), бுவцев (основатель епископ Алексей, в миру Буй). Катакомбные церкви делились на «непоминающие», и «поминающие», т.е. на тех, кто упоминал во время богослужений имя митрополита Сергия и тех, кто избегал это делать. Это свидетельствует о том, что подпольное положение церкви не всегда являлась признаком оппозиции по отношению к Заместителю Местоблюстителя. «Катакомбность Церкви не обязательно означает ее непримиримость. Этот термин охватывает всякую неофициальную и поэтому не контролируемую государством деятельность»¹⁸⁵.

В 1930-х гг. после массовых закрытий церквей, значительное число катакомбников составляли «поминающие», то есть верующие, которые находились в оппозиции к советской власти, однако признавали юрисдикцию Московского Патриархата и были лояльны по отношению к Заместителю местоблюстителя митрополиту Сергию.

¹⁸⁴ Владимир (Иким), архиепископ. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II о современной России и ее Церкви. С. 153.

¹⁸⁵ Шкаровский М.В. Православие при социализме. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 1999. С. 247.

Версия Московского Патриархата об отсутствии кардинальных «мировозренческих» различий между оппозиционными церковными течениями и официальной Церковью подтверждается фактом о значительном слиянии «поминающих» и «напоминающих» в единую Церковь после 1945 г. С другой стороны, это обстоятельство было связано с физической ликвидацией советскими органами самых непримиримых противников митрополита Сергия.

Особый интерес представляет факт, что РПЦЗ с конца 1930-х гг. провозглашает о своем духовно-каноническом единстве именно с Катакомбной Церковью в СССР. С этим связана и последующая волна канонизаций РПЦЗ катакомбных иерархов, в том числе митрополитов Иосифа и Кирилла в 1981 г.

5.6. Заместитель Местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) и Русская православная Церковь Заграницей

Митрополит Сергей в первое время своего управления Церковью обнаружил по отношению к карловацким архиереям больше терпимости и снисхождения, чем его предшественники Патриарх Тихон и митрополит Петр¹⁸⁶. Более того, заграничные архиереи даже обратились к митрополиту за помощью в решении спора между Синодом и митрополитом Евлогием.

Казалось бы, появился шанс примириться, тем более что владыка Сергей вскоре после назначения написал теплое письмо в Сремские Карловцы, начинающееся словами: «Дорогие мои святители. Вы просите меня быть судьей в деле, которого я совершенно не знаю. Не знаю из кого состоял ваш Синод и Собор,

¹⁸⁶ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. С.381.

и какие их полномочия. Не знаю и предмета разногласий между Синодом и митрополитом Евлогием. Ясно, что судьей между вами я быть не могу»¹⁸⁷.

Однако отношения между митрополитом Сергием и заграничным Синодом испортились в одночасье, когда 16 июля 1927 г. митрополит Сергей опубликовал так называемую «Декларацию». Ее смысл заключался в следующих словах: «Мы, церковные деятели теперь с нашим народом и Правительством». Отнюдь не случайно ее стали неофициально называть Декларацией о сотрудничестве. Ее подписание позволило правительству начать контролировать действия Московской Патриархии. Интересно, что находящийся на то время в ссылке митрополит Петр передал, что он, не принимая большинства формулировок «Декларации», согласен с ее необходимостью для дальнейшего существования Церкви¹⁸⁸.

В современной церковной литературе высказываются следующие соображения относительно «Декларации»: «Убедившись в малой результативности «левых» расколов (обновленчества и григорианства), которые только консолидировали «тихоновскую» Церковь, ОГПУ путем «Декларации» и вытекающей из нее политики митрополита Сергия стремилось отколоть от Церкви наиболее саоотверженную ее часть»¹⁸⁹.

«Декларация» была направлена митрополиту Евлогию в Париж для исполнения. Помимо прочего она содержала требование прислать в Патриархию подтверждение лояльности зарубежного руководства советскому правительству. Относительно заграничного духовенства митрополит Сергей писал: «Ярко противосоветские выступления некоторых наших архипастырей за границей,

¹⁸⁷ Письмо митрополита Сергия к митрополиту Евлогию // Вестник РСХД. 1927. Март. С. 29.

¹⁸⁸ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. С.201.

¹⁸⁹ Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-1930-х годах. М., 2006. С. 12-13.

сильно вредившие отношениям между правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить Заграничный Синод»¹⁹⁰.

«Ушедшее за границу с эмигрантами наше духовенство, до сих пор оставаясь на службе РПЦ и в это же время, не состоя в гражданстве Союза, позволяет себе открыто выступать против советской власти и этим наносит неисчислимый вред Церкви». В виду изложенного предложить митрополиту Евлогию, а через него и всем заграничным русским архипастырям и прочим священнослужителям – дать письменное обязательство в такой форме: «Я, нижеподписавшийся, даю настоящее обязательство в том, что ныне состоя в ведении Московской патриархии, не допущу в своей общественной, в особенности же в церковной деятельности, ничего такого, что может быть принято за выражение моей нелояльности к Советскому Правительству»¹⁹¹.

Владыка Сергей выражал обеспокоенность тем, что Синод, несмотря на запрет Патриарха, продолжает свое существование и «своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество». Далее значилось, что не подписавшиеся в полной лояльности к советскому правительству будут исключены из состава клира, подведомственного Московской Патриархии. Письмо кончалось такими словами: «Думаю, что размежевавшись так, мы будем обеспечены от всяких неожиданностей из-за границы»¹⁹².

Для большинства заграничных клириков требование «Декларации» оказалось неприемлемым. «Простое слово правды о том, что в СССР осуществляется систематическое гонение на Церковь, отмечал митрополит Антоний, уже могло трактоваться как выражение нелояльности к советскому правительству». Потому

¹⁹⁰ Декларация Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении к Советской власти от 29 июля 1927 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 188 (3122). 19 августа.

¹⁹¹ Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 3. 9 сентября. С. 4-5.

¹⁹² Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1939. С. 100.

владыка Антоний категорически отверг церковно-каноническое значение «Декларации» для церковного общества за рубежом. Ответом на «Декларацию» митрополита Сергия стало Окружное послание Собора архиереев РПЦ за границей от 9 сентября 1927 г. «Послание митрополита Сергия и членов Священного Синода составлено не свободно, а под сильным давлением гонителей нашей Святой Церкви и мучителей русского народа – большевиков, т.к. ни один архиерей, свободный от гнета и плена злейших врагов Христовых, не может признать их властью законной». Священный Собор архиереев за границей определил: «Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить сношения с Московской церковной властью в виду невозможности нормальных сношений с нею и в виду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления»¹⁹³.

Однако административный разрыв с патриархией митрополита Сергия не означал разрыва с Русской Церковью вообще. «Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывной, духовно-единою ветвью Великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери Церкви и не считает себя автокефальной. Она по-прежнему считает своим главой Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра и возносит его имя за богослужениями»¹⁹⁴.

Другим был ответ митрополита Евлогия, который вспоминал: «Я решил исполнить требование митрополита Сергия безусловно, а при условии, что термин «лояльность» означает для нас «аполитичность» эмигрантской Церкви, т.е. мы обязуемся не делать амвон ареной политики»¹⁹⁵. Известно, что владыка Евлогий говорил: «Митрополит Сергей с невероятными трудностями, с чрезвычайными усилиями, с величайшей душевной мукою вытаскивает из

¹⁹³ Церковные ведомости. 1927. № 17-18. С. 1-3.

¹⁹⁴ Мазырин А. 1927 год в истории Русской Православной Церкви // Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / сост., авт. вступ. ст. свящ. А. Мазырин, О.В. Косик. М., 2011. С. 24.

¹⁹⁵ Антоний (Храповицкий), митрополит. Там же. С. 101.

непроходимых дебрей свой тяжелый воз, на его плечи легло тягчайшее бремя устройства св. Церкви Русской в исключительно трудных условиях. Неужели мы ему не поможем»¹⁹⁶.

Митрополит Вениамин (Федченков) в своем дневнике от 6 сентября 1927 г. писал: «После обедни я читал второй раз послание митрополита Сергия. И дивное дело: оно так понравилось мне своей внутренней правдой, так отраднo было душе моей. И куда делось некоторое смущение, которое я испытал отчасти при первом чтении. Дивно! Признаюсь, я намеренно откладывал это чтение и именно после литургии стал сразу читать – во благодати»¹⁹⁷.

«Декларация» была встречена позитивно и частью русского заграничного духовенства. Священник Михаил Польский подчеркивал: «Неужели они не понимают, что митрополиту Сергию менее всего нужно общение с ними? Зачем затруднять человека, которому и так трудно? Своим отказом от него они бы освободили его от неприятных дальнейших обязанностей – исполнять в отношении к ним распоряжения ГПУ»¹⁹⁸.

В периодическом издании Западно-Европейской епархии за сентябрь 1927 г. была дана такая оценка декларации Сергия: «Послание является одним из звеньев в той упорной борьбе, которая ведется с Православием в России, и все значение его определяется фактом, что после 10 лет своего существования в России советы оказались принужденными признать право на существование за Православной Церковью. Время после кончины патриарха Тихона Православная Церковь как бы ни существовала в глазах советской власти, и с церковным народом она пыталась договориться при посредстве «живой», «синодальной» и других лжецерковных

¹⁹⁶ Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 3. С. 8.

¹⁹⁷ Вениамин (Федченков), митрополит. Святой Сорокоуст: Мысли по поводу указов митрополита Сергия // К свету. 1994. Вып. 13: Патриархи смутных времен. С. 20.

¹⁹⁸ Михаил (Польский), священник. Положение Церкви в советской России: Очерк бежавшего из России священника. Иерусалим, 1931. С. 24.

образований. Послание митрополита Сергия, а также, по-видимому, и Синода, образованного при нем, указывают, что положение изменилось, и Православная Церковь получает возможность приступить к организации своего управления»¹⁹⁹.

В свою очередь митрополит Сергий отправил сербскому Патриарху послание, в котором грозил ухудшением взаимоотношений между Поместными Церквами, в том случае, если Карловацкая группа не примирится с Московской Патриархией и откажется от своих взглядов. Эти угрозы ни возымели действия, ни на сербского Патриарха Варнаву, ни на митрополита Антония. Поэтому 22 июня 1934 г. решением митрополита Сергия архиереи карловацкой группы были преданы церковному суду и запрещены в священослужении. Ответом Архиерейского Синода стало Окружное послание к зарубежной пастве, в котором официально подтверждалась временная независимость Зарубежной части Русской Церкви от Московского Патриархата.

Примечательно, что кажущееся «вопиющая» сергианская лояльность к советской власти, не была чем-то в корне новым и до сих пор неизвестным. «Декларация» митрополита Сергия была написана более примирительным языком, чем подобные заявления Патриарха Тихона трех- четырехлетней давности. «Так что РПЦЗ кричит о «сергианской ереси» лишь потому, что не осмеливается приложить к своей клевете священное имя – Тихоновская, ставшее символом Русской Церкви-мученицы в XX столетии»²⁰⁰. Неоспоримым новшеством в годы митрополита Сергия стал переход от декларируемого еще Патриархом Тихоном лояльного отношения к власти к конкретной ее поддержке, как во внутренней, так и во внешней политике.

¹⁹⁹ Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 8-9.

²⁰⁰ Владимир (Иким), архиепископ. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II о современной России и ее Церкви. С. 138.

5.7. Русская Православная Церковь в конце 1920-х - начале 1930-х гг. и советская власть

Несмотря на значительные уступки Церкви по отношению к государству, советская власть не спешила ослаблять свое давление на все виды деятельности РПЦ. В 1929 г. произошло существенное изменение всего политического курса по отношению к религиозным организациям в СССР. Период относительно спокойных контактов с ним сменился длительной полосой крайне воинственного, нетерпимого отношения к Церкви²⁰¹.

В 1929 г. в Советском Союзе закончился период НЭПа (новая экономическая политика – прим. автора), началось грабительское раскулачивание крестьян, масштабы террора в стране стали сравнимы с периодом гражданской войны, происходило массовое закрытие церквей, особенно в сельской местности в связи с начавшейся коллективизацией²⁰². В это же году Красная Армия вторглась в пределы Китая, где были сосредоточены многочисленные диаспоры русских эмигрантов, которых большевики подвергли жестоким репрессиям. Митрополит Антоний отреагировал «Обращением к народам мира», в котором призывал «положить предел ... жестокости красных зверей»²⁰³. Московский Патриархат воспринял данное обращение, как дающее повод для усиления давления со стороны власти и прекратил контакты с архиерейским Синодом.

Постановление ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) СССР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. окончательно

²⁰¹ Шкаровский. М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005. С. 87.

²⁰² Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советского государства и Русской Православной Церкви. 1917-1945. СПб., 1995. С. 99.

²⁰³ Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988. С. 106-107.

сделало Церковь подконтрольной государству. Главным смыслом постановления было лишения Церкви прав юридического лица. Это решение вкупе с необходимостью обязательной регистрации религиозных объединений, влекло за собой очередные препятствия для нормального существования РПЦ. Духовенство и клирики были лишены многих государственных прав: не имели право голоса, платили дополнительные налоги и т.д.

В 1929 г. ВЦИК запретил трезвон (бой во все колокола – прим. автора). Началась так называемая «антиколокольная кампания», которая заключалась в снятии колоколов с церквей и последующей переплавке на медные монеты.

Развернулась агитация за вступление граждан в ряды Союза воинствующих безбожников (массовая организация, просуществовавшая с 1925 по 1947 гг., руководимая Е.М. Ярославским, и насчитывавшая в 1930-е гг. 96 тысяч первичных ячеек на местах)²⁰⁴. Союз во всем ориентировался на государство, например, 29 января 1930 г. Центральный совет СВБ принял план первой «безбожной пятилетки», по которому предполагалось довести число членов организации до 10 миллионов человек.

При учете выше изложенных обстоятельств «компромиссная позиция Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, позволявшая хотя бы частично сохранить Церковь, представлялась во многом оправданной»²⁰⁵.

Одним из немногих послаблений для Церкви стало разрешение издания Журнала Московской Патриархии в 1931 г., которое просуществовало до 1935 г. В остальном же репрессии нарастали, иногда сменяясь кратковременными

²⁰⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941, документы и фотоматериалы. С. 245.

²⁰⁵ Шкаровский. М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 87.

передышками. «Если в 1927 г. в России было закрыто 134 молитвенных здания, то в 1928 г. – 542, а в 1929 г. – 1000»²⁰⁶.

Глава VI. ПРОТИВОРЕЧИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ПОСЛЕ «ДЕКЛАРАЦИИ» 1927 г.

6.1. Углубление раскола внутри Русской Православной Церкви Заграницей

Глубинная причина расколов таилась в идейно-психологическом состоянии заграничного русского духовенства. Роль Карловацкой группы архиереев в расколе архиепископ Иоанн (Шаховский) охарактеризовал следующим образом: «Трудность была и в том, что выехавшие из России в Югославию престарелые иерархи, оказались идейно и духовно не подготовленными к тому, чтобы свою веру возвысить над административным отношением в Церкви. И на Церковь они смотрели как на национально-государственное учреждение, навсегда соединенное с властью царя-помазанника»²⁰⁷.

Со временем противоречия в среде церковной эмиграции только усилились. В рамках этой работы не представляется возможным описать все перепетии и взаимные претензии между представителями Карловацкого Синода и приверженцами митрополита Евлогия. Поэтому остановимся только на главных пунктах этого конфликта, приведшего к расколу.

²⁰⁶ Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. С. 476.

²⁰⁷ Шаховский Иоанн, архиепископ. Вера и достоверность: первое служение. Париж, 1982. С. 25-26.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей 26 января 1927 г., запретил митрополита Евлогия в священнослужении. Ему ставилось в вину препирательство с Синодом, антикарловацкие выступления, агитационная поездка по Германии, служение на ее территории, запрещение епископа Тихона (Лященко), «нецерковное толкование священных канонов, полное извращение церковных актов и неправильное освещение церковных событий и т.д.»²⁰⁸.

На это решение митрополит Евлогий ответил своим посланием к мирянам и духовенству, в котором отрицал каноническую власть Архиерейского Собора. В письме владыки говорилось: «Собор и заграничный архиерейский Синод в нынешнем их составе не является моей канонической властью и посему не могут вмешиваться в дела моей епархии, не могут ведать и решать духовную совесть вверенной мне паствы. Отныне наша Западноевропейская митрополия становится на путь самостоятельного, независимого от заграничного архиерейского Синода существования, так же как независимо от него живут Американская Русская Православная Церковь с митрополитом Платоном во главе и со всеми его епископами»²⁰⁹. Таким образом, раскол в церковной заграничной среде оформился документально.

Необходимо отметить, что большинство приходов в Западной Европе поддержало митрополита Евлогия. «Из 59 приходов, находившихся в ведении митрополита Евлогия, в полном составе отделилось лишь два. Из оставшихся 57

²⁰⁸ Определение Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1927. № 1/2. С. 3-5.

²⁰⁹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. С. 425.

приходов в восьми паства разделилась, причем в берлинском приходе отделившихся от митрополита Евлогия было большинство»²¹⁰.

Архиерейский Собор, открывшийся в сентябре 1927 г., констатировал уже состоявшийся разрыв. Причина бесконечных споров между Карловацким Синодом и митрополитом Евлогием заключалась в различном понимании своего положения. Синод исходил из того, что Западноевропейский округ принадлежит ему, в то время как митрополит Евлогий признал власть Московской Патриархии и, потому, не считал для себя обязательным подчинение Карловацкому Синоду, чьи претензии на церковное главенство в эмиграции рассматривал как ничем необоснованные.

Итогом заграничных церковных споров, стало ослабление позиций русской эмиграции. «Русская эмиграция, расколотая по политическому принципу, разделенная на сменовеховцев и противников большевизма, на демократов и монархистов, теперь, на радость ОГПУ, получила еще и церковное разделение»²¹¹.

6.2. Митрополит Евлогий (Геогиевский) и Московская Патриархия после 1927 г.

Что касается отношения обоих заграничных течений к Московской Патриархии, то до 1925 г. Карловацкий Синод и митрополит Евлогий одинаково признали свою каноническую зависимость от Москвы. При этом, однако, Карловацкий Синод во главе с митрополитом Антонием зачастую игнорировал требования Патриарха Тихона отказаться от политической деятельности, наносящей серьезный удар по положению Церкви в Советской России, объясняя

²¹⁰ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925- 1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 165.

²¹¹ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 151.

эти требования тем, что они навязывались Патриарху большевистской властью. Напротив, владыка Евлогий в этом отношении был несравненно ближе Святейшему Патриарху. Местоблюститель митрополит Петр был также признан всеми представителями РПЦЗ.

На «Декларацию» 1927 г. митрополит Евлогий отреагировал следующим образом: «В сознании своего долга пред Матерью-Церковью, во имя моей безграничной любви к ней, я обязуюсь твердо стоять на установившееся уже у нас, согласно заветам Святейшего Патриарха Тихона, положению о невмешательстве Церкви в политическую жизнь и не допускать, чтобы в подведомых мне храмах церковный амвон обращался в политическую трибуну»²¹². Евлогий и его духовенство письменно заверили митрополита Сергия в своем отказе от политической деятельности, таким образом, став единственными представителями церковной эмиграции согласившимися дать обязательство своей лояльности.

Митрополит Сергий 9 мая 1928 г. издал постановление № 104, согласно которому митрополит Евлогий признавался состоящим в юрисдикции Московской Патриархии. Сам митрополит Евлогий описывал свое недолгое каноническое подчинение митрополиту Сергию следующим образом: «Связь с Московской Патриархией сохранилась, но не прочная, слабая, вот-вот готовая порваться. Каждое мое слово неосторожное слово подвергалось в Москве критике и осуждению»²¹³.

В июне 1930 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергий издал постановление, которым владыка Евлогий освобождается от управления русскими приходами в Западной Европе, а на его место назначался

²¹² Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 3. С. 10.

²¹³ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С. 567.

митрополит Елевферий (Богоявленский),²¹⁴. Причиной такого решения стала проповедь митрополита Евлогия во время богослужбы в протестантской церкви Англии. Московская Патриархия в который раз обвинила эмигрантское духовенство в политической борьбе и стремлении мобилизовать общественное мнение против Советского Союза.

Несмотря на это, епархиальный съезд духовенства и мирян, который созвал Евлогий, настоятельно просил владыку не покидать епархию. Также съезд большинством голосов высказался за отпадения русских приходов от Московской Патриархии. После разрыва митрополита Евлогия с Патриархией большинство приходов в Западной Европе последовало за ним. В юрисдикцию митрополита Елевферия отошло лишь малое количество людей, среди них был архиепископ Вениамин (Федченков) и несколько его приверженцев.

6.3. Митрополит Евлогий и Константинопольский Патриархат

Результатом усугубившегося раскола, стало то, что в 1927 г. митрополит Евлогий обратился к Константинопольскому Патриархату с просьбой разрешить спор между Карловацким Синодом и его епархией. Константинопольский Патриарх Василий III выступил на стороне митрополита Евлогия, как назначенного Тихоном»²¹⁵.

Необходимо понять, что Константинопольский Патриархат признавал обновленческий синод законной русской церковной властью, а потому обращение митрополита Евлогия к нему, несомненно, наносило удар по Зарубежному Синоду,

²¹⁴ Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 гг. М., 2001. С. 38-39.

²¹⁵ Отношение Восточных Патриархов и других Православных Церквей к разногласиям в Зарубежной Русской Церкви // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 1. С. 3.

так и по Московской Патриархии. Отрицательное же отношения Константинопольского Патриархата к Карловацкому Синоду было связано с консервативной политикой последнего. В частности, речь идет о конфликте вокруг введения нового церковного календаря. «Вполне естественно, что Зарубежная Церковь, не считая новый календарь ересью, возмущалась фанатизмом, с которым он вводился, и старалась поддерживать приверженцев старого стиля, если они претерпевали незаслуженные гонения»²¹⁶.

После освобождения митрополита Евлогия от управления русскими приходами, он вынужден был искать новое каноническое покровительство. В феврале 1932 г. митрополит Евлогий вместо воссоединения с Русским Заграничным Собором и владыкой Антонием решил обратиться в Константинополь. Константинопольский Патриарх Фотий II, который долгое время подчеркнуто дистанцировался от Московской патриархии, издал грамоту, на основании которой, Западно-Европейская митрополия во главе с Евлогием была принята в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Евлогий получил новый титул – Экзарх, а его митрополия стала называться Экзархатом.

Очевидно осознавая неканоничность подобного перехода из одной юрисдикции в другую без отпускной грамоты, «митрополит Евлогий и Патриарх Фотий II официально заявили о том, что уход Западно-Европейской епархии из юрисдикции Русской Православной Церкви является временным»²¹⁷.

²¹⁶ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 156.

²¹⁷ Польский М., протопресвитер. Очерк положения Русского Экзархата Вселенской юрисдикции. Джорданвилль, 1952. С.5.

Митрополит Сергей отреагировал на действие митрополита Евлогия посланием от 15 октября 1931 г. к Патриарху Фотию, в котором обосновал неканоничность данного акта, который грозит нарушением церковного мира²¹⁸.

Подобное новое положение Западноевропейских приходов вызвало бурю негодования среди «карловчан». Привожу цитату из письма митрополита Антония, известного своей грубоватой прямолинейностью, графу Ю.П. Граббе: «Евлогианская эпопея даже меня удивила обнаружившимся в ней непроходимым невежеством русского общества. Эти болваны совершенно не понимают, что всякое действие Вселенского Патриархата вне своего диоцеза имеет не более силы, чем действия любой кухарки, и, что Патриарх Фотий имел столько же прав признать Евлогианский Экзархат, как Матрена Сидорова, его кухарница»²¹⁹.

Митрополит Евлогий так описывал отношения с Карловацким Синодом после своего ухода в юрисдикцию Константинопольского Патриархата: «Посыпались инсинуации: я продался грекам, я передал все церковное имущество, за свое положение экзарха заплатил большие деньги...»²²⁰.

В августе 1932 г. в Сремских Карловцах состоялся очередной Архиерейский Собор. Митрополит Евлогий получил приглашение, но не приехал. Этот Собор принял постановление о снятии с него запрещений, но самого Евлогия оно не устроило. Он объяснил это следующим образом: «Этот акт был составлен в унижительных для меня формах, а именно, что «я сам осудил свой поступок», «сам просил простить меня», и что лишь «по снисхождению к моим просьбам и ради пользы к Церкви» собор постановил вернуть мне право священнослужения». Это

²¹⁸ К вопросу о праве Константинопольского Патриарха на территории Западной Европы. Из послания от 15 октября 1931 г. митрополита Сергея, Заместителя Местоблюстителя Московского Патриаршего престола. Константинопольскому Патриарху Фотию II // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1950. № 5. С. 25-27.

²¹⁹ Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1939. С.236.

²²⁰ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С. 627.

побудило меня обратиться к пастве с посланием, в котором я постарался еще раз объяснить правду. Я свидетельствовал о незаконности наложенного на меня запрещения»²²¹. При этом в окружении митрополита Евлогия большинство было против общения с карловчанами.

Несмотря на формальное воссоединение Евлогия с Русской Зарубежной Церковью, недоверие осталось, соперничество сохранилось, а, главное, митрополит Евлогий и его паства остались в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Карловчане продолжили обвинять митрополита Евлогия в том, что он «продался грекам». В своем послании от 8 октября 1934 г. карловацкий епископ Серафим (Лукиянов) заявил, что митрополит Евлогий «отошел от Русской Церкви, отторг паству, что он больше не русский, а греческий епископ»²²².

Не согласные во многом с Патриархом Тихоном и его преемниками, зарубежные архиереи, находящиеся в Сремских Краловцах, тем не менее, выступили единым фронтом в споре с Константинопольским Патриархатом, признавшим обновленческую Церковь в России и стремящемуся к подчинению зарубежных русских православных приходов.

6.4. Патриаршая Церковь в Париже (1930 г.)

В пастве тоже произошел раскол. Сторонниками сохранения канонических уз православной эмиграции с РПЦ были выдающиеся философы Н.О. Лосский и Н.А. Бердяев, крупный историк И.А. Стратонов. Таким образом, в Париже во главе с архиепископом Вениамином (Федченковым) возникло третье ответвление Русской

²²¹ Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. С.638.

²²² Нивьер Антуан. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920-1995: Биографический справочник. Москва-Париж, 2007. С. 425.

Заграничной Церкви – «Трехсвятительское подворье» или «Патриаршая Церковь в Париже». В подчинении архиепископа Вениамина был единственный приход Московской Патриархии в Париже, а позже несколько десятков церквей в Америке, где Москве также постепенно стали подчиняться приходы, принявшие в 1920-е г. обновленчество. Церковь эта, в отличие от остальных церковных течений за границей, признавала советскую власть и верховенство русского Патриарха.

Единственный православный храм московской юрисдикции в Париже, названный во имя Трех святителей, находился в арендованном подземном автомобильном гараже²²³.

Архиепископ Вениамин понимал, что его лояльную позицию по отношению к Московской Патриархии разделяет очень незначительная часть эмиграции. Вот как он описывал свое положение в письме митрополиту Сергию. «Я по своим воззрениям оказываюсь нередко не вполне согласным с массой эмиграции; не чувствую слияния с нею; остаюсь иногда одиноким или лишь – с незначительным меньшинством»²²⁴.

Вениамин рекомендовал эмигрантским кругам, в частности, партии младороссов принять точку зрения Патриаршей Церкви. Он замечал, что силы эмиграции на исходе, «белое движение» постигло разочарование, а тяга к Родине, наоборот, постепенно увеличивалась. Также, для него стало очевидностью бесплодность антисоветских выступлений религиозно и идейно слабой эмиграции. Митрополит Вениамин писал, что с большим трудом пришел к лояльности Церкви перед советской властью, но данную позицию, он считал единственно верной.

²²³ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997 гг. С.560.

²²⁴ Из переписки заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) с архиепископом Вениамином (Федченковым) // Церковь и время. 2000. № 1(10).С.308.

Владыка Вениамин, кстати, был не одинок в своем поступке, таким же образом, размышляли и другие эмигрантские организации: сменовеховцы, евраазийцы и т.д.

Позже в 16 августа 1933 г. владыка Вениамин возглавил еще одну церковную юрисдикцию Московской Патриархии – Русский Православный Экзархат в Северной Америке. Как и в случае с Патриаршей Церковью в Париже, приходов перешедших к экзарху Московской Патриархии было очень ограниченное количество.

6.5. Православная церковь в Америке

Что касается Североамериканской епархии, то здесь необходимо отметить, что она имеет свою, отличную от остальных православных диаспор, историю. Еще до революции на Американском континенте существовала русская епархия, а не только отдельные приходы, как например, в Европе. Особенность православия в Америке заключалась в том, что местные православные верующие представляли собой очень пестрый контингент. Здесь были и русские переселенцы, и крещенные местные туземцы с Аляски и Алеутских островов. Православную церковь представляли бывшие протестанты-американцы, а также грекоязычные и арабоязычные приходы. Значительную часть составляли бывшие униаты из Галиции и Карпатской Руси. «Русская Православная Церковь в Северной Америке, объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальной принадлежности, что признавалось законным всеми Поместными Церквами»²²⁵.

²²⁵ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В двух частях. М., 1992. С. 271.

Для последующего повествования важно отметить, что «с точки зрения канонов Православной Церкви американский континент считается миссионерской территорией, а потому, в Америке теоретически возможно не только вести миссионерскую деятельность, но и основать отдельную Церковь»²²⁶.

Примечательно, что в дело налаживания православной церковной жизни на Американском континенте большой вклад внес будущий Всероссийский Патриарх Тихон (Беллавин), возглавлявший Американскую епархию с 1989 г. по 1907 г.

В 1910 г. в США насчитывалось более 210 тысяч православных, в том числе 63 тысячи русских, 29 тысяч выходцев из Буковины, 27 тысяч – из Галиции, 12 тысяч из Закарпатья, 21 тысяча сербов, 20 тысяч сирийцев, 3 тысячи греков, 6 тысяч албанцев, 5 тысяч эскимосов, более 3 тысячи алеутов, 2 тысячи индейцев, 120 американцев²²⁷.

Этот порядок стал ослабевать после революции в России. Нормальная связь Американской епархии с церковным центром в России оборвалась. Финансовая помощь из России прекратилась, из-за чего административный центр в Нью-Йорке и отдельные приходы испытывали большие материальные затруднения²²⁸. Неоднородный национальный состав православных сказался на децентрализации Православной Церкви в Америке. Из Североамериканской епархии выделялись не русские эмигрантские приходы, образуя отдельные епархии в составе Поместных православных Церквей своих национальностей. Так происходил процесс дробления Американской Церкви на сообщество юрисдикций»²²⁹.

²²⁶ Nykl, Hanuš. Naboženství v ruské kultuře. 1 vyd. Červený Kostelec: Pavel Mervat. 2013. С. 43.

²²⁷ Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. С. 253.

²²⁸ Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. С. 254.

²²⁹ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. С. 392.

6.5.1. Возникновение Американской митрополии

Ключевую роль в деле создания Американской митрополии играл митрополит Платон (Рождественский). Необходимо отметить, что в 1920 г. митрополит Платон был Председателем ВВЦУ, а позже стал одним из основателей Русской Православной Церкви Заграницей. Однако уже в 1920 г. митрополит Платон попросил перевести его в Америку для решения той непростой задачи, которая сложилась там после революции 1917 г.

В сентябре 1922 г. состоялся III Всеамериканский церковный Собор духовенства и мирян, избравший митрополитом Американским и Канадским Платона. Назначение митрополита Платона временно управляющим Северо-Американской епархией было также отражено в указе Патриарха Тихона под № 41, датированного 29 сентября 1923 г. Тем не менее, уже в 1924 г. митрополит Платон был уволен со своего поста указом Патриарха № 28, поводом для которого послужили его политические выступления. Дело в том, что митрополит Платон (как и митрополит Антоний) не был чужд политическим выступлениям. Церковную кафедру подчас он стал использовать для политических выступлений, направленных против Матери-Церкви и советской России»²³⁰. Однако данный указ об увольнении митрополита Платона не был официально оправлен в Америку. Поэтому, а также по причине явного давления на Патриарха Тихона со стороны большевиков, этот указ выполнен не был.

Именно владыка Платон первый пошел по пути разрыва с Московским Патриархатом. Митрополит Платон не подчинился Патриарху и в 1924 г., объявил свои «американские» приходы независимыми во время IV Собора Американской

²³⁰ Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В двух частях. С. 273.

митрополии в Детройте. «На период до урегулирования взаимоотношений между Церковью и государством в СССР была провозглашена временная автономия Американской Православной Церкви»²³¹.

Ситуация осложнялась притензиями обновленцев в лице женатого епископа Иоанна Кедровского на церковное имущество Русской Церкви в Америке. Дело дошло до американского суда, который признал указ Патриарха Тихона № 41 о назначении митрополита Платона управляющим Североамериканскими приходами поддельным²³².

Заграничный Синод стремился помочь митрополиту Платону, однако провозглашение автокефалии русских православных приходов в Америке играло на руку обновленцам, поскольку тем самым Платон утратил право считаться представителем Московского Патриархата. «Детройтский Собор по принципу свободы религиозного исповедания в Соединенных Штатах мог, конечно, создать новую религиозную корпорацию и усвоить ей наименование «Американская Православная Церковь» или какое-либо иное, но он ни в коем случае не мог создать правовую преемственность между Русской Православной епархией и вновь создаваемой религиозной корпорацией»²³³.

6.5.2. Американская митрополия после 1926 г.

В июне 1926 г. состоялся Архиерейский Собор в Сремских Карловцах, на котором присутствовал формально ему подчинявшийся митрополит Платон. В ходе Собора были приведены доказательства попыток превращения

²³¹ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. С. 394.

²³² Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Джорданвилль, 1954. С. 25.

²³³ Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание Блаженнейшего Антония. Нью-Йорк, 1960. Т. 7. С. 386.

Североамериканской епархии в независимую Церковь. Недовольный таким развитием событий митрополит Платон преждевременно покинул Собор, тем самым фактически разорвав отношения с Русской Зарубежной Церковью. Причина разрыва скрылась также и в мировоззренческих отличиях между русскими эмигрантами в Сербии и Америки. «Признание же Карловацкого Синода обязывало митрополита Платона действовать в русле его национал-патриотической политики, чего явно не хотел митрополит Платон, и с чем никогда не согласилась бы ассимилировавшаяся часть североамериканской паствы»²³⁴.

В эмигрантском церковном конфликте между Антонием и Евлогием, митрополит Платон поддержал второго, действия которого также характеризовались стремлением к самостоятельности, как от Московской Патриархии, так и от Карловацкого Синода, который претендовал на высшую власть в церковной диаспоре.

В конце 20-х годов митрополит Платон вел диалог с Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополитом Сергием о необходимости подтверждения своего поста во главе Североамериканской епархии. Ради этого митрополит Платон всячески внушал Сергию, что считает его единственно законным главой Российской Церкви²³⁵.

На Архиерейском Соборе 8 сентября 1927 г. митрополит Платон был окончательно запрещен в священнослужении, богослужения, им совершаемые, признаны безблагодатными, а хиротонии – неканоничными²³⁶. Карловацкий Синод стремился сместить митрополита Платона и назначить на его место своего

²³⁴ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С. 99.

²³⁵ Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 гг. М., 2001. С. 197-198.

²³⁶ Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1928. № 5/6. С. 2.

кандидата. Таковым стал епископ Апполинарий (Кошевой), бывший викарий митрополита Платона. Фактически же лишь малая часть приходов вышло из-под юрисдикции митрополита Платона, большая же их часть (около 300), осталась ему верна²³⁷.

В 1930 г. с благословения (на тот момент уже архиепископа – прим. автора) архиепископа Аполлинария (Кошевого) был основан Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), ставший впоследствии духовным центром Русской Зарубежной Церкви²³⁸.

И все же расхождения в позиции по отношению к советской власти привели к тому что, в 1933 г. владыка Платон снова объявляет свою епархию автономной Церковью. В этом же году из Москвы приходит постановление об увольнении митрополита Платона «за самочинное провозглашение автокефалии и учинение тем самым раскола»²³⁹. В качестве временного экзарха Московской Патриархии в Америке был в 22 ноября 1933 г. назначен настоятель Патриаршего подворья в Париже архиепископ Вениамин (Федченков).

Митрополит Платон скончался в 1934 г. Архиерейским Собором от 13 сентября того же года было вынесено постановление о снятии с платоновских епископов и клира запрета в священослужении. Несмотря на этот дружеский жест со стороны «карловчан» 21 ноября 1934 г. Состоялся Собор самостоятельной «Северо-Американской Русской Церкви», который постановил, что Американская Церковь нуждается в автономии. Митрополитом всея Америки и Канады был избран архиепископ Феофил (Пашковский). Очередной Архиерейский Собор в

²³⁷ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. С. 395.

²³⁸ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. С 267.

²³⁹ Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. С. 395.

1935 г. осудил решения Кливлендского Собора, однако вопреки ожиданиям мирный процесс после этого не прекратился, почва для единения была готова.

«Таким образом, в Северной Америке сложилась ситуация, когда на ее территории действовали приходы подчинявшиеся Синоду Зарубежной Церкви, Московской Патриархии и временно подчинявшиеся автономной Американской митрополии. Подобная ситуация «чересполосицы» юрисдикций характерна для русского зарубежного рассеяния в целом»²⁴⁰.

6.6. Попытки примирения Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей

Одна из попыток примирения русской церковной диаспоры исходила от Сербского Патриарха Варнавы. Сербский Патриарх лично посетил Архиерейский Собор 1934 г. и заявил от своего имени и от имени короля Александра, что если прещения немедленно не будут сняты, то Югославия больше не сможет оказывать Зарубежному Синоду свое гостеприимство²⁴¹. Таким образом, Архиерейский Синод вынужден был снять с митрополита Евлогия запрещение в священнослужении.

В 1935 г. был созван Собор из русских заграничных епископов. «На совместном совещании русских православных иерархов с участием митрополитов Феофила (американского - прим. автора) и Евлогия под председательством Патриарха Сербского Варнавы и было принято «Временное Положение о Русской Православной Церкви Заграницей» (далее - «Временное положение»), согласно которому заграничная часть РПЦ делилась на митрополичьи округа: Западно-

²⁴⁰ Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. С. 256.

²⁴¹ Косик В. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). С. 214.

Европейский, Ближне-Восточный, Северо-Американский и Дальневосточный. Таким образом, произошло объединение Архиерейского Синода, Американской и Западно-Европейской митрополий»²⁴².

«Временное положение» усилило положение карловацкого центра. В частности, Синоду предоставлялось право поставлять епископов в автономные регионы, которым были признаны Балканы во главе с архиепископом Анастасием, Западная Европа с митрополитом Евлогием, Северная Америка и Дальний Восток. Митрополит Евлогий возражал против проекта Положения, но в конце концов, согласился подписать его. Однако, из-за того, что епархиальное собрание в Париже отвергло «Временное положение», восстановившееся евхаристическое общение, было вскоре опять прервано.

Распри не оставляли митрополита Антония равнодушным. Он предпринимал усилия для объединения Русской Православной Церкви Заграницей, перед своим уходом на покой искал пути возможного примирения с митрополитом Евлогием. Он первым направил парижскому владыке письмо следующего содержания: «Если Преосвященный Евлогий явится с повинной, то от имени Церкви получит прощение за свое отпадение от нее, хотя бы и остался под властью Константинопольского патриарха». Нарочный, отвозивший письмо, смягчил его тон, приписав с разрешения владыки Антония: «Вспомните, как мы были вместе, как мы были дружны! Не будем умирать, не простив друг друга»²⁴³. Известно, что 30 марта 1934 г. митрополит Евлогий ответил владыке Антонию письмом, в котором писал, что скорбит о церковном разделении и просил прощения. В мае он прибыл в Белград, где встретился с митрополитом Антонием. Правда, у владыки Евлогия остались трения с другими членами карловацкого Синода.

²⁴² Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. С. 256-257.

²⁴³ Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание Блаженнейшего Антония. Т. 7. С. 334.

«В результате отношения между Карловацким Синодом и митрополитом Евлогием вернулись «на круги своя». Возобновилось соперничество из-за приходов в Западной Европе, прежде всего, в Германии, где все большее их число переходило от митрополита Евлогия к епископу Тихону (Лященко), представлявшему Карловацкий Синод»²⁴⁴.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что возникновение Русской Православной Церкви Заграницей напрямую связано с установлением власти большевиков в России в октябре 1917 г. Русская Православная Церковь подвергалась жесточайшим гонениям, духовенство уничтожалось физически, разрушались храмы, в пользу революции изымались церковные ценности. Новые власти пытались ослабить РПЦ изнутри, создавая расколы либо формируя условия для их возникновения. К примеру, обновленческий раскол был целиком инспирирован советскими спецслужбами, в то время как григорианский и иосифлянский расколы были спровоцированы действиями советских властей. Так, григорианцы не соглашались с чередой замен патриарших Местоблюстителей, поэтому активно поддерживались советским правительством, в особенности в первое время. Иосифляне категорически не соглашались с сотрудничеством митрополита Сергия с властью, согласившимся на ее вмешательство во внутрицерковные дела. С этим же обстоятельством связано возникновение Русской Православной Церкви

²⁴⁴ Митрофанов Г., священник. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. Спб., 1995. С. 181.

Заграницей – самым губительным расколом, последствия которого до сих пор до конца не преодолены. Но, в отличие от «домашних» церковных расколов, которые можно было сравнительно легко контролировать и, при желании ликвидировать, зарубежный раскол находился вне досягаемости советских репрессивных органов. Поэтому решено было воздействовать на архиереев, находящихся за рубежом через Московскую Патриархию. Московский Патриарх и его преемники вынуждены были выработать стратегию невмешательства в политические дела советской власти, однако такая позиция не вполне устраивала властные органы, которые добивались полного подчинения РПЦ. Именно «Декларация» митрополита Сергия (Старгородского) стала переломным моментом в отношениях между РПЦ и Зарубежной Церковью. Если раньше Московский Патриархат стремился к политическому нетрайлиту, то теперь официально провозглашал свою лояльность Советскому государству и требовал того же от Русской Православной Церкви Заграницей. Однако, если поведение РПЦ можно оправдать, как вынужденную меру, направленную на сохранение своей паствы, то в случае с РПЦЗ, такой компромисс был полностью неприемлем.

Таким образом, началось постепенное отпадение заграничных приходов от Московского Патриархата. Но и сама церковная эмиграция оказалась далеко не однородной. Заграничные церковные структуры ослаблялись в результате бесконечных, часто несерьезных споров. Причин для несогласий было множество: неустойчивость церковных структур за границей, отсутствие общепризнанного авторитетного церковного центра, разное представление о дальнейшем векторе развития Русской Православной Церкви Заграницей, влияние политических взглядов паствы и ближайшего окружения архиереев, а также их собственные амбиции и обиды. Тремя главными ответвлениями РПЦЗ были Архиерейский Синод в Сремских Краловцах, Западноевропейский округ в Париже и

Американская митрополия. Если Архиерейский Синод долгое время претендовал на главенство среди всех заграничных церковных структур, то оставшиеся церковные центры стремились к самостоятельности. Митрополит Евлогий, например, лавировал между Зарубежным Синодом и Московской Патриархией, однако вынужден был просить покровительства Константинопольского Патриархата. Бесприцедентность положения, непостоянство взглядов, административный хаос, активное смешивание политики и религии, где политика неизменно оказывалась в сфере религиозной общности – вот главные характеристики положения РПЦЗ в 1920-е - начало 1930-х гг. XX века.

С точки зрения автора, бессмысленно однозначно возлагать вину за случившийся раскол на тот или иной церковный орган РПЦЗ или РПЦ (или конкретную личность). Потому как абсолютной непредвзятости, каноничности и последовательности решений не проявил ни один из них. Чрезвычайно разнообразная идейная и политическая палитра русской эмиграции неизменно отражалась на действии ее духовного руководства. Получалась парадоксальная ситуация, когда не пастыри формировали свою паству, а наоборот. Отсюда рождалось противостояние монархически и националистически настроенных архиереев в Сремских Карловцах с либеральным Парижем и индифферентно-независимой Америкой. Тем временем, Московский Патриархат, находясь фактически в подчиненном положении по отношению к агрессивному атеистическому режиму, не мог эффективно решать споры заграничного духовенства, которое своими выступлениями часто компрометировало положение Матери-Церкви.

Что касается обоснованности самого существования РПЦЗ, то считаю правильным признать необходимость данной структуры в описываемый исторический период. Именно Церковь сыграла консолидирующую роль в

процессе расселения русских беженцев за границей. Также нельзя забывать о духовной образовательной и административной функции РПЦЗ. Если в славянских странах у русских прихожан была возможность посещать богослужения местных православных церквей, то в случае с Западной Европой это было затруднительно. Не последним был имущественный вопрос, связанный с принадлежностью и окормлению храмов, построенных на деньги русских еще в царское время.

Тем не менее, не сумев сохранить ни юрисдикционного, ни идейного единства, и развалившись на разные противоборствующие церковные группы, РПЦЗ компрометировала Русскую Православную Церковь, поставила под сомнение ее единство.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. Сборник в двух частях. Часть 1. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994.
2. Анастасий (Грибановский), митрополит. Владимирское послание председателя Русского Архиерейского Синода за границей зарубежной русской пастве. Прага, 1938.
3. Антоний (Храповицкий), митрополит. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1936 годов. СПб., 2006.
4. Верноподанный отчет Обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. СПб., 1916.
5. Вениамин (Федченков), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2003.
6. Вениамин (Федченков), митрополит. Святой Сорокоуст: Мысли по поводу указов митрополита Сергия // К свету. 1994. Вып. 13.
7. Верховский К.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный Регламент. 1916. Ростов н/Д.
8. Вестник Временного правительства. 1917. № 29.
9. Временное положение о Русской Православной Церкви Заграницей от 9 сентября 1936 г. // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921-2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М., 2013. С. 466-470.
10. Декларация Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении к советской власти от 29 июля 1927 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 188 (3122). 19 августа.
11. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. В II т. М., 1996.
12. Деяния Русского всезарубежного собора, состоявшегося 8–21 ноября 1921 года в Сремских Карловцах в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Сремски Карловцы, 1922.
13. Духовный регламент. М., 1776.
14. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1887.
15. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1951.
16. Журнал Московской Патриархии. 2000. № 10.
17. Законодательные акты переходного времени 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов / под ред. Н.И. Лазаревского. СПб., 1909.
18. Из переписки заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) с епископом Вениамином (Федченковым), б. Севастопольским // Церковь и время. 2000. № 1(10).
19. Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002.

20. Крестный путь русской иерархии. Из писем протопресвитера В. Виноградова владыке Иоанну Шаховскому (1947 г.) // Вестник РХД. 1987. № 150.
21. Обращение представителей ленинградского духовенства и мирян к митрополиту Сергию (Страгородскому) по поводу Декларации 11 декабря 1927 г. // Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в РПЦ. СПб., 1999.
22. Окружное послание Председателя Собора Архиепископов и Архиепископского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковные ведомости. 1927. № 3-4.
23. Определение Архиепископского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковные ведомости. 1927. № 1/2.
24. Определения Собора архиепископов Русской Православной Церкви Заграницей // Церковные ведомости. 1928 № 5/6.
25. Письмо митрополита Сергия // Вестник РСХД. 1927. Март.
26. Положение о Русской Православной Церкви заграницей от 26 сентября 1956 г. // Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей: (1921-2007) / Сост. Д.П. Анашкин. М., 2013. С. 471-486.
27. Послание от 15 октября 1931 г. митрополита Сергия, Заместителя Местоблюстителя Московского Патриаршего престола. Константинопольскому Патриарху Фотию II // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1950. № 5. С.25-27.
28. Последние дни Крыма (Впечатления, факты и документы), Константинополь, 1920. С. 37.
29. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Петроград, 1918. Вып. 2. Ч. 2.
30. Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, Джорданвилль. 1948.
31. Свод законов Российской империи. 1857. Т. 1. Ч. 1.
32. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 2.
33. Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 3.
34. Соборы церковные: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 томах. Т. 82. СПб., 1890-1907.
35. Собрание узаконений и распоряжений. 1920. № 93.
36. Собрание узаконений и распоряжений. 1922. № 19.
37. Собрание указов. 1904. № 189.
38. Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов. Православный Свято-Тихоновский богословский институт. М., 2000.
39. Статья из газеты Известия ЦИК СССР и ВЦИК о беседе с митрополитом Сергием (Страгородским) от 19 августа 1927 г. («Советскую власть мы признаем властью нормальной и законной. И мы подчиняемся всем ее постановлениям вполне искренне») // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 188. 19 августа.
40. Указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) и Временного при нем Патриаршего Священного Синода о поминовении за богослужением от 21 октября 1927 г. // Богословский сборник. Вып. 9. М., 2002.

41. Шавельский Г., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М., 1996.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев А. Русская эмиграция в Сремских Карловцах. Сремски Карловци, 2008.
2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922-1925 гг. В 2 кн. / Подг. изд. Н.Н. Покровского и С.Г. Петрова. Новосибирск, 1997-1998.
3. Андрей (Ухтомский), епископ. Цезаропапизм наизнанку // Церковно-общественная мысль: Прогрессивный орган военного и морского духовенства. Киев, 1917. № 5.
4. Бердяев Н. Церковная смута и свобода совести // Путь. № 5. 1926.
5. Богословский вестник. Сергиев Посад, 1918. Том I. Январь-Февраль.
6. Богословский сборник. Вып. 3. М., 2002.
7. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8.
8. Виноградов В.П., протопресвитер. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности Патриарха Тихона (1923-1925 гг.): По личным воспоминаниям (к 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959.
9. Владимир (Иким), архиепископ. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II о современной России и ее Церкви. М., 2001.
10. Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 169.
11. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926.
12. Григорий (Граббе), епископ. Завет святого Патриарха. М., 1996.
13. Григориевич Б. Русская Православная Церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996.
14. Катрин Гусефф. Historia Rossica. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920-1939 годы). Новое литературное обозрение. 2014.
15. Дамаскин (Орловский), игумен. Русская Православная Церковь в 1922-1965 годах (по документам архива Президента РФ) / Церковь в истории России. Сборник 7. М., 2007.
16. За рубежом. Белград-Париж-Оксфорд (Хроника семьи Зерновых), 1921-1972.

17. Зернов Н.М. Юрисдикционные споры в Русской церковной эмиграции и 1-й всезарубежный собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. Париж-Нью-Йорк-Москва, 1974. № 114.
18. Знаменский П.В. История Русской Церкви. Период V Синодальный. М., 1996.
19. Живая Церковь. 1922. № 2.
20. Живая Церковь. 1922. № 5.
21. Живоносный источник. 2009. № 1.
22. Журнал Московской Патриархии в 1931-1935 годы. М., 2001.
23. Журавский А.В. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004.
24. Иоанн (Шаховской), архиепископ. Церковь и мир. Белая церковь, 1928.
25. Иоанн (Шаховский), архиепископ. Вера и достоверность: Первое служение. Париж, 1982.
26. Известия. 1922. 5 мая.
27. Известия. 1923. 14 мая.
28. Известия. 1923. 27 июня.
29. Иоанн (Снычев), митрополит. Церковный раскол в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия. СПб., 1993.
30. Ингулев С. Черносотенно-церковнический заговор // Правда. 1922. 4 апреля.
31. История Русской Православной Церкви: от восстановления патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1.
32. Карташев А.В. Временное правительство и Русская Церковь // Современные записки. 1933. № 52.
33. Карташев А.В. Церковь и государство // Православие в жизни. 1953.
34. Кашеваров А.Н. Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб., 2008.
35. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви. 1917-1945. СПб., 1995.
36. Кашеваров А.Н. Высшее церковное управление в 1918-1922 гг. / Русская Православная Церковь в XX в. Материалы конференции. Петрозаводск, 2002.
37. Кирьянова О.Г. Участь мощей святых в России после 1917 года // Миссионерское обозрение. 2005. № 10.
38. Козлитин В. Русская и Украинская эмиграция в Югославии 1919-1945. Харьков, 1996.
39. Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917-1945 годы. Изменение социально-политической ориентации и научная несостоятельность вероучения. Минск, 1987.
40. Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20-40-е гг. XX века). М., 2000.
41. Кострюков А.А. Ставропольский Собор 1919 г. и начало независимой церковной структуры на юге России // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21).
42. Красный террор в годы гражданской войны: по материалам особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Редактор-составитель Ю.Г. Фельштинский. Лондон, 1999.
43. Кривова Н.А. Декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей: от поиска компромисса к конфронтации // Международный исторический журнал. 1998. № 1.
44. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. // Международный исторический журнал. 1999. № 1. Январь-февраль.

- 45.Криницкий М. «Русский папа» перед судом Революционного Трибунала // Известия ВЦИК. 1922. 6 мая.
- 46.Лавров В.М. Православное видение «нового мира» в революцию и гражданскую войну / Церковь в истории России. Сборник 7. М., 2007.
- 47.Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. В 2 т. М., 1996.
- 48.Лобанов В.В. Об обстоятельствах домашнего ареста Патриарха Тихона в мае 1922 г. / Церковь в истории России. Сборник 7. М., 2007.
- 49.Мазырин А., иерей. Поместный Собор 1917-1918 гг. и вопрос о преемстве патриаршей власти в последующий период (до 1945 г.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2008. № 4.
- 50.Мазырин А., иерей. Вопрос о замещении Киевской кафедры в 1920-е годы // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23).
- 51.Мазырин А., иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-1930-х годах. М., 2006.
52. Мануил (Лемешевский), митрополит. Патриарх Сергей и обновленческий раскол // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 5.
53. Межов А.И. По поводу тихоновского завещания // Известия. 1925. 15 апреля.
- 54.Митрофанов Г., протоиерей. Послания Святейшего Патриарха Тихона // Церковный вестник. 2008. № 19 (392).
- 55.Митрофанов Г., протоиерей. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. Спб., 1995.
- 56.Нивьер Антуан. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920-1995: Биографический справочник. Москва-Париж, 2007.
- 57.Отношение Восточных Патриархов и ругих Православных Церквей к разногласиям в Зарубежной Русской Церкви// Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. №1.
- 58.Польский М., протопресвитер. Очерк положения Русского Экзархата Вселенской юрисдикции. Джорданвилль, 1952.
- 59.Попов А.В. Российское православное зарубежье. Материалы к истории русской политической эмиграции. Выпуск X. М., 2005.
- 60.Поспеловский Д.В. От Патриарха Тихона к митрополиту (Патриарху) Сергию: преемственность или предательство? // Церковь и время. 1992. № 3.
- 61.Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
- 62.Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.
- 63.Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М., 2000.
- 64.Революция и Церковь. 1920. № 9-12.
- 65.Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. М., 1996.
66. Русак В.С., протоиерей. Русская Зарубежная Церковь. История. М., 2013.
- 67.Русская Православная Церковь и белое движение // Белая гвардия, альманах. М.,2008. № 10.
- 68.Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917-1941, документы и фотоатериалы. М., 1996.

69. Русская армия в изгнании. (1920-1923 гг.) – Севастополь, 2007.
70. Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Нью-Йорк-Джорданвилль, 1954.
71. Сагарда А. Декрет о свободе совести // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. № 6. 14 февраля.
72. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.: обзор деяний. Первая сессия / Сост. А.Г. Кравецкий и А. Шульц. М., 2002.
73. Синельников С.П. Религиозное образование в советской России в 1917-1929 гг.: постановления советского правительства и определения Священного Собора и Патриарха. Часть 1 // Богослов. 2010. 12 ноября.
74. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: В двух частях. М., 1992.
75. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 9. 24 декабря.
76. Собрание узаконений и распоряжений. 1917. № 3; 1918. № 1.
77. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. М., 1996.
78. Смолякова И.Н. Новые документы о послании Святейшего Патриарха Тихона от 25 сентября (8 октября) 1919 года // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2006. № 19.
79. Стратонов И. А. Русская церковная смута 1921-1931 гг. Берлин, 1932.
80. Троицкий С.В., О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // Церковные ведомости. 126. № 14-18.
81. Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Париж, 1960.
82. Трубецкой Г. Красная Россия и святая Русь. Париж, 1931.
83. Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991.
84. Фирсов С.Л. Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский): о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. СПб., 2005.
85. Церковные ведомости. 1922. № 12-13. С. 6-7.
86. Церковные ведомости Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1923. № 8.
87. Церковные ведомости. 1919. № 1.
88. Церковные ведомости Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1922. № 1.
89. Церковные ведомости. 1918. № 3-4.
90. Церковные ведомости. 1918. № 5-6.
91. Церковные ведомости. 1927. № 17-18.
92. Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1927. № 3.
93. Церковники и их агенты перед народным революционным судом // Революция и церковь. 1920. № 9-12.
94. Цыпин В., протоиерей. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. Том VII. М., 2004. С. 369.
95. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2006.
96. Чечуга С.А. Декларация или новый церковный раскол. СПб., 2006.
97. Шкаровский М.В. Александро-Невское братство: 1918-1932 годы. СПб., 2003.
98. Собрание узаконений и распоряжений. 1918. № 18.

99. Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Богословие. 2009. 25 января.
99. Шкаровский М.В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Богослов. 2009. 25 января.
100. Шкаровский М.В. Православие при социализме. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 1999.
101. Шкаровский М.В. Иосифлянство. Течение в Русской Православной Церкви. Спб., 1999.
102. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 2005.
103. Шмеман А.Д. Исторический путь православия. Нью-Йорк, 1954.
104. Nykl, Hanuš. Naboženství v ruské kultuře. 1 vyd. Červený Kostelec: Pavel Mervat. 2013.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. Агафангел (Преображенский), митрополит Ярославский и Ростовский (27 сентября 1854 – 16 октября 1928) – Местоблюститель патриаршего престола, названный вторым в завещании Патриарха Тихона. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Находился в оппозиции митрополиту Сергию, заявив, что он и его викарии остаются в подчинении митрополиту Петру (Полянскому). В 2000 г. был прославлен как священномученик в лике святых новомучеников и исповедников Российских;
2. Алексей I (Симанский), Патриарх Московский и всея Руси с 4 февраля 1945 г. (27 октября 1877 – 17 апреля 1945). Занимал патриарший престол более 25 лет, дольше всех в истории Русской Православной Церкви;
3. Алексей (Буй), епископ Воронежский (1892 – 3 ноября 1937), один из основателей катакомбной Церкви в СССР;
4. Анастасий (Грибановский), митрополит (6 августа 1873 – 9 мая 1965) – Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей в период с 1936 по 1964 гг.;
5. Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский и Мензелинский (26 декабря 1872 – 4 сентября 1937) – один из основателей и лидеров катакомбной церкви в СССР;
6. Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Кунгурский (1 августа 1870 – 7 июня 1918) – расстрелян большевиками. Причислен к лику местнопочитаемых святых Пермской

- епархии в 1999 г. Прославлен для общецерковного почитания в лике святых в августе 2000 г.;
7. Антоний (Вадковский), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский (3 сентября 1846 – 2 ноября 1912) – первенствующий член Святейшего Правительствующего Синода;
 8. Антоний (Храповицкий), митрополит Киевский и Галицкий (17 марта 1863 – 28 июля 1936) – Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей в период с 1921 по 1936 гг.;
 9. Антонин (Грановский), епископ Нарвский, викарий Санкт-Петербургской епархии (21 ноября 1865 – 14 января 1927) – один из лидеров обновленческого движения, в 1922-1923 гг. – обновленческий митрополит Московский;
 10. Аполлинарий (Кошевой), архиепископ Северо-Американский и Канадский (16 октября 1874 – 19 июня 1933), иерарх РПЦЗ;
 11. Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский (22 января 1862 – 10 февраля 1936) – кандидат в Патриархи на Поместном Соборе 1917 г., ставший по количеству голосов делегатов вторым после митрополита Антония (Храповицкого). Умер в ссылке в Ташкенте. Прославлен в лике святых 1981 г. РПЦЗ, почитается в Новгородской и Ташкентской епархиях Московского Патриархата;
 12. Боярский А.И., деятель обновленческого раскола, до 1922 г. – протоиерей РПЦ (17 мая – 9 сентября 1937), с 1935 г. – митрополит Ивановский и Кинешемский. Расстрелян по постановлению особого совещания НКВД;
 13. Варнава (Росич), (10 сентября 1880 – 23 июля 1937), Сербский Патриарх с 1930 г.;
 14. Василий (Богоявленский), архиепископ Черниговский и Нежинский (1 февраля 1867 – 27 августа 1918) – председатель соборной комиссии, расследовавшей обстоятельства гибели архиепископа Пермского Андроника (Никольского). Убит большевиками. В 2000 г. причислен к лику святых РПЦ;
 15. Василий III, Патриарх Константинопольский (1846 – 29 сентября 1929);
 16. Введенский А.И., один из основателей обновленческого движения в РПЦ (30 августа 1889 – 25 июля 1946) – протоиерей в РПЦ, с 1923 г. митрополит обновленческой Церкви. В 1941 г. присвоил себе титул «Первоиерарх Православных Церквей в СССР». В 1945 г. предпринимал попытки воссоединения с Московской Патриархией, но безуспешно;
 17. Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий (1 января 1848 – 25 января 1918) – убит в Киеве. 4 апреля 1992 г. прославлен в лике священномучеников;

18. Вениамин (Муратовский), архиепископ Рязанский и Зарайский (18 апреля 1856 – 6 мая 1930) – перешел в обновленчество. С 1927 г. обновленческий митрополит Московский и Коломенский, председатель обновленческого Священного Синода;
19. Вениамин (Федченков), митрополит Саратовский и Вольский (2 сентября 1880 – 4 октября 1961) – один из лидеров Русской Православной Церкви за границей, единственный из ее архиереев, оставшийся в юрисдикции Московского Патриархата;
20. Витте С.Ю. (17 июня 1849 – 28 февраля 1915) – председатель Комитета министров России в 1903-1906 гг.;
21. Григорий (Яцковский), архиепископ Свердловский (13 июня 1866 – 26 апреля 1932), руководитель получившего по его имени «григорианского» раскола в РПЦ;
22. Димитрий (Павлович), епископ Сербской Православной Церкви (16 октября 1846 – 6 апреля 1930) – Патриарх Сербский с 1924 г.;
23. Дорофей (Маммелис), митрополит Прусский Константинопольской Патриархии (ум. 6 марта 1921) – Местоблюститель патриаршего престола (1918-1921);
24. Евдоким (Мещерский), деятель обновленчества (1 апреля 1869 – 10 мая 1935) – до 1922 г. епископ Нижегородский и Арзамасский. В обновленчестве митрополит Одесский, председатель Священного Синода обновленческой Российской Православной Церкви (1923-1925);
25. Евлогий (Георгиевский), митрополит, управляющий русскими православными приходами Московского Патриархата в Западной Европе (10 апреля 1868 – 8 августа 1946) - один из основателей Высшего Церковного Управления Заграницей;
26. Ефрем (Кузнецов), епископ Селенгинский, викарий Забайкальской епархии (10 мая 1875 – 5 сентября 1918) – ревностный сторонник монархии, публично расстрелян в первый день объявленного большевиками «красного террора» вместе с протоиереем И. Восторговым, председателем Государственного Совета И.Г. Щегловитовым. Прославлен в сонме новомучеников Российских в августе 2000 г.;
27. Елевферий (Богоявленский), митрополит Виленский и Литовский (14 сентября 1868 – 31 декабря 1940);
28. Иоанн (Восторгов), протоиерей (20 января 1864 – 5 сентября 1918) – известный в РПЦ проповедник, духовный писатель и деятель монархического движения. Расстрелян вместе

- с епископом Селенгинским Ефремом (Кузнецовым) по приговору революционного трибунала. В 2000 г. причислен к лику святых;
29. Иоанн (Шаховский), архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский (23 августа 1902 – 30 мая 1989), один из видных представителей РПЦЗ;
 30. Иосиф (Петровых), митрополит Одесский (15 декабря 1872 – 20 ноября 1937), один из основателей, названного по его имени «иосифлянского» раскола в РПЦ;
 31. Карташев А.В., последний обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (11 июля 1875 – 10 сентября 1960) – министр исповеданий Временного правительства (август-октябрь 1917), церковный историк, богослов, общественный деятель. В эмиграции с 1919 г.;
 32. Керенский А.Ф. (22 апреля 1881 – 11 июня 1970) – российский политический и общественный деятель, председатель Временного правительства (1917 г.);
 33. Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский и Свияжский (26 апреля – 20 ноября 1937) – Местоблюститель патриаршего престола, названный первым в завещательном распоряжении Патриарха Тихона от 7 января 1925 г. Многократно арестовывался и высылался властями. Расстрелян в ноябре 1937 г. Причислен к лику святых РПЦЗ в 1981 г. Прославлен в лике святых новомучеников Российских в августе 2000 г. по решению архиерейского Синода РПЦ;
 34. Красницкий В.Д., деятель обновленчества, до 1922 г. – протоиерей РПЦ (1880 – ноябрь 1936) – основатель обновленческой церкви «Живая Церковь»;
 35. Кузнецов Н.Д., адвокат, специалист в области канонического права (4 апреля 1863 – 5 января 1936) – в 1911-1913 гг. доцент церковного права в Московской духовной академии. Участник Предсоборного присутствия в 1906-1907 гг., делегат Поместного Собора 1917-1918 гг. Неоднократно арестовывался, обстоятельства смерти неизвестны;
 36. Львов В.Н. (2 апреля 1872 – 15 сентября 1930) – обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (февраль – июль 1917);
 37. Мануил (Лемешевский), митрополит Куйбышевский и Сызранский (1 мая 1884 – 12 августа 1968) – противник обновленцев, иосифлян, многократно арестовывался, находился в лагерях и ссылках. Богослов и церковный историк;

38. Митрофан (Симашкевич), митрополит Донской и Новочеркасский (23 ноября 1845 – ок. 1930) – первый глава Высшего временного церковного управления Юго-Востока России. В 1925 г. уклонился в «григорианский» раскол. Умер, не примирившись с РПЦ;
39. Петр (Полянский), митрополит Крутицкий и Коломенский (28 июня 1862 – 10 октября 1937), Местоблюститель патриаршего престола, названный третьим в завещании Патриарха Тихона. С 9 декабря 1925 г. и до конца жизни провел в тюрьмах и ссылках. Расстрелян 10 октября 1937 г. В 1997 г. причислен РПЦ к лику святых как новомученик;
40. Платон (Рождественский), митрополит, управляющий Северо-Американской митрополии (23 февраля 1866 – 20 апреля 1934) – вне общения с Московским Патриархатом с 1924 г. Трижды отрешался от своей должности по распоряжению Патриарха Тихона (1924), Архиерейского Синода (1927), митрополита Сергия (1933);
41. Победоносцев К.П. (21 мая 1827 – 10 марта 1907) – государственный деятель, профессор гражданского права, писатель, переводчик. Занимал пост обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода в течение 25 лет (1880-1905);
42. Серафим (Мещеряков), митрополит Ставропольский и Кавказский (18 марта 1860 – 7 мая 1933) – один из лидеров обновленчества в 1922-1924 гг. Публично покаялся Патриарху Тихону. Расстрелян по приговору трибунала 7 мая 1933 г.;
43. Серафим (Чичагов), митрополит Ленинградский и Гдовский (9 января 1856 – 11 декабря 1937) – сторонник патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия. Приговорен к расстрелу по обвинению в контрреволюционной монархической агитации. Прославлен в лике святых священномучеников РПЦ в 1997 г.;
44. Серафим (Лукьянов), епископ (23 августа 1879 – 18 февраля 1959), Экзарх Патриарха Московского и Всея Руси (1946-1949), длительное время был епископом РПЦЗ;
45. Сергей (Страгородский), Патриарх Московский и всея Руси (11 января 1867 – 15 мая 1944);
46. Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский (31 мая 1860 – 26 февраля 1920) – глава Высшего временного церковного управления Сибири в 1918-1920 гг. Умер в тюрьме;
47. Титлинов Б.В., церковный историк, деятель обновленческого движения (8 сентября 1879 – после 1944) – участник Поместного Собора 1917-1918 гг., противился восстановлению патриаршества;

48. Тихон (Беллавин), Патриарх Московский и всея России (19/31 января 1865 – 7 апреля 1925) – первый Патриарх, избранный Поместным Собором РПЦ по завершении синодального периода. Канонизирован в лике святителей Архиерейским Собором РПЦ 9 октября 1989 г.;
49. Тихон (Никаноров), архиепископ Воронежский и Задонский (30 января 1855 – 9 января 1920) – авторитетный церковный деятель, известный активной общественной работой. Арестовывался еще при Временном правительстве. Повешен большевиками на царских воротах Благовещенского собора (Воронеж) во время совершения богослужения. Архиерейский Собор РПЦ в 2000 г. прославил архиепископа Тихона как священномученика;
50. Тихон (Ляшенко), епископ Берлинский и Германский (1875 – 11 февраля 1945), один из видных представителей РПЦЗ;
51. Феодор (Поздеевский), архиепископ Волоколамский, викарий Московской епархии (21 марта 1876 – 23 октября 1937) – последовательный противник обновленцев, много раз арестовывался властями. Находился в оппозиции митрополиту Сергию. Расстрелян. Канонизирован РПЦЗ в 1981 г. Вопрос о канонизации РПЦ не решен до настоящего времени;
52. Феофил (Пашковский), архиепископ Сан-Францисский (6 февраля 1874 – 27 июня 1950), митрополит Всея Америки и Канады с 1934 по 1950 гг.